

Суворов Александр Петрович (р. 11.02.1952), заместитель командующего Калининградской группой войск ФПС России по разведке, генерал-майор, почетный сотрудник органов госбезопасности. Принимал участие в боевых действиях в Республике Афганистан в 1983–1989 гг. Награжден орденами «За военные заслуги» и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», а также орденами «Звезда» 1-й и 2-й степеней (ДРА).

Елена Кандыбко

Афганские рубежи генерала Суворова

Тревожный Пяндж

Для офицера Александра Петровича Суворова служба на советско-афганском рубеже началась в марте 1986 года после назначения на должность начальника разведотдела Пянджского пограничного отряда, который дислоцировался на территории Таджикской ССР. Перед принятием решения о его переводе он был вызван на беседу в Главное управ-

ление Пограничных войск КГБ СССР, где его принял заместитель начальника Пограничных войск КГБ СССР по разведке генерал-лейтенант В.И. Шишлов. Такие встречи с назначенцами тогда были обычной практикой, служившей установлению личных контактов с руководителями подразделений на местах.

Участок отряда, который возглавлял подполковник Виктор Ве-

ниаминович Соколов, был в то время одним из самых напряженных на границе с Афганистаном. Знакомство с особенностями советско-афганской границы состоялось у Суворова еще в июле 1983 года в период 30-дневной стажировки на заграничном объекте «Калайи-Нау» Тахта-Базарского пограничного отряда. Это обстоятельство помогло Александру Петровичу освоиться на новом месте и быстро вникнуть в оперативную обстановку, которая складывалась на участке пограничного отряда и сопредельных афганских Кундузской и Тахарской провинций.

В зону ответственности Пограничных войск КГБ СССР входили девять северных афганских провинций, в которых (как правило, в районных центрах – улусвольствах) создавались заграничные объекты. С позиций пяти таких объектов и работали офицеры и прапорщики разведотдела Пянджского пограничного отряда. Из восьми подчиненных офицеров пятеро постоянно находились на территории сопредельной республики. В то время это было спецификой всех

Во время проведения операции в Имам-Сахибской зоне, 1987 г.

разведотделов пограничных отрядов, прикрывавших границу с Республикой Афганистан.

Силами офицеров добывалась вся информация, в которой нужно было руководство отряда, оперативной группы, Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа и Главного управления Пограничных войск КГБ СССР. На ее основании составлялась общая картина соотношения политических сил в Афганистане и обстановки, складывающейся в приграничных районах.

Для сбора информации в зоне действий наших подразделений приходилось много летать на вертолетах. Помимо встреч с племенными и родовыми авторитетами, главарями вооруженных формирований, офицеры также решали вопросы по организации взаимодействия с афганскими силовиками, пограничниками и милицией (царандоем).

Управлением пограничных отрядов на границе с Афганистаном за-

нималась оперативная группа (ОГ). Созданная в 1983 году, она первоначально размещалась в Пянджском пограничном отряде, где оперативная обстановка на тот момент была самой напряженной. Затем ОГ перевели в г. Душанбе с подчинением ей всех пограничных отрядов афганского направления. До вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана оперативной группой руководил генерал-майор Анатолий Нестерович Мартовицкий.

Под руководством разведотдела ОГ майор А. Суворов совместно с подчиненными офицерами отдела участвовал в планировании, подготовке и проведении операций, неоднократно назначался и исполнял обязанности заместителя руководителя войсковой операции по разведке.

Планируя деятельность своих подчиненных, Александр Петрович прекрасно понимал, что без данных разведки ни один руководитель не сможет использовать

весь имеющийся потенциал сил и средств. Поэтому для успешного проведения той или иной операции он внимательно изучал оперативную обстановку и выявлял проблемы, которые могли возникнуть в процессе их реализации. Для этого заранее интересовался всеми факторами и нюансами ситуации, оказывающими какое-либо влияние на ее развитие. Данные, добытые разведкой для подготовки и проведения упреждающих частных войсковых операций против вооруженных формирований моджахедов, тщательно анализировались и систематизировались.

В то время в северных провинциях сопредельного государства наиболее активно проявляли себя формирования радикально настроенной Исламской партии Афганистана. Ее возглавлял Гульбеддин Хекматияр. Его заместителем в Имам-Сахибской зоне являлся Абдул Латиф. Сопредельная территория напротив участка Пянджского пограничного отряда представляла собой почти сплошную «зеленку», что являлось хорошим прикрытием для моджахедов. Эта местность, изрезанная арыками, полностью контролировалась боевиками, что давало им явное преимущество и очень затрудняло действия наших наземных сил. Именно оттуда они периодически обстреливали позиции советских подразделений и организовывали засады на маршрутах транспортных колонн.

Из-за активной деятельности вооруженной группировки Абдулы Латифа летом 1986 года назрела необходимость провести в зоне ответственности Пянджского пограничного отряда операцию по уничтожению формирования, действовавшего на территории Имам-Сахибского и Дашти-Ар-

На территории загранобъекта «Шерхан». Слева направо: В.И. Воронков, В.Л. Горovenko, командир дружественного афганского формирования Рахим Палван, С.Н. Минаков и А.П. Суворов. Афганистан, 1986 г.

Руководство ОГ «Душанбе» и начальник УМГБ Кундузской провинции Афганистана на торжественном митинге по случаю вывода подразделений Пянджского погранотряда, 15 февраля 1989 г.

чинского улусвольств Кундузской провинции.

Главной задачей пограничников в Имам-Сахибской операции было блокирование местности с засевшими там вооруженными душманами. Отрезая им пути отхода в другие провинции, пограничники создали все условия для ликвидации бандгруппы. При этом активно задействовались подразделения афганской армии, госбезопасности (ХАДа) и царандоя. Операция, к участию в которой было привлечено большое количество различных сил и средств, затянулась на два месяца. Тесное взаимодействие афганских и совет-

ских структур в итоге привело к успешному уничтожению бандитов в этом стратегически важном районе.

За весомый вклад в успешное проведение операции майор А.П. Суворов был награжден медалью «За боевые заслуги».

Операция «Возмездие»

Очень хорошо запомнилось ветерану 8 марта 1987 года. В тот день в семье Суворовых отмечали семейный праздник, посвященный 11-летию дочери. В гостях были в основном ее подружки, а вечером на ужин пришел заместитель Александра Петровича майор Иосиф Рашитович Ахметов с женой. Однако торжество пришлось прервать из-за внезапно начавшегося обстрела. Тогда вечерние сумерки сначала

«разрезал» характерный шелест летящих ракет, затем раздались глухие резкие взрывы. Сомнений у офицеров не осталось: Пяндж обстреливают реактивными снарядами, так называемыми «эресами».

Усадив жену с детьми в коридоре, подалее от окон, он со своим заместителем кинулся в отряд. Туда же прибыли начальник пограничного отряда майор И.А. Харьковчук и начальник десантно-штурмовой группы майор Б.И. Марков. Несмотря на выходной день, руководство и личный состав отряда не растерялись и быстро заняли боевые позиции.

На спортивной площадке были быстро развернуты минометная батарея и позиции СПГ-9, огнем из которых удалось подавить обстрел, накрыв бандитов ответным огнем. Обстрел советской территории, по которой было выпущено 14 «эресов», вскоре прекратился. К счастью почти никто не пострадал, за исключением одного гражданского, работавшего сторожем на складах. Его ранило осколком после взрыва снаряда. Малое количество жертв и разрушений объяснялось тем, что почти все ракетные снаряды упали за пределы городской зоны. Видимо целью бандитов был гражданский аэродром, на котором базировались военная техника, склады с боеприпасами и вертолеты отдельного пограничного авиаполка.

Обстрел не был неожиданностью, так как разведка располагала информацией о прибытии в Имам-Сахибскую зону пуштунской бандгруппы под командованием Суфи Мохаммад Амина и его намерении совершить провокацию на государственной границе. Город Пяндж, расположенный на берегу одноименной реки, был хорошей мишенью. «Зеленая зона» способствовала тому, что душманы смогли скрытно выдвинуться к границе, а затем быстро отойти.

Уже на следующий день по приказу начальника Пограничных войск КГБ СССР генерала армии В.А. Матросова была начата операция «Возмездие», для проведения которой привлекли спецподразделения и ДШМГ Пянджского и других пограничных отрядов, а также авиацию Душанбинского авиаполка.

Силами бронегрупп и ДШМГ район операции был прочно блокирован. Окруженные бандиты пытались прорваться в тыловые

Приезд генерал-лейтенанта В.И. Шишлова на участок Пянджского пограничного отряда (в центре). Загранобъект «Нанабад», 1987 г.

районы провинции Кундуз, но все пути отхода им были перекрыты. В «зеленой зоне» была произведена такая зачистка, что несколько месяцев бандиты боялись там появляться. А если кто и предпринимал такие попытки, то они каждый раз заканчивались быстрым их пресечением еще на подступах к району.

За эту операцию майора А.П. Суворова наградили орденом Красной Звезды.

Упор на разведку

27 апреля 1987 года в Пянджский пограничный отряд прибыли Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков и его заместитель – начальник Пограничных войск КГБ СССР В.А. Матросов. Заслушав командование пограничного отряда о складывающейся оперативной обстановке и действиях отряда в момент обстрела Пянджа, они осмотрели место, где была развернута минометная батарея.

По результатам этой поездки разведотделы пограничных отря-

дов афганского направления были серьезно укрупнены, что положительно сказалось на качестве выполняемых задач. Так, разведотдел Пянджского пограничного отряда был увеличен до 30 человек. Его укомплектовали как местными кадрами, так и офицерами из других пограничных округов. Наряду с опытными офицерами прибыла и молодежь, которую надо было обучать. Майор А. Суворов, сдержанный и тактичный, умело строил работу по обучению нового пополнения. Времени на раскачку не было, поэтому ввиду динамично развивающейся ситуации обучение проводилось в комплексе. Особенно хорошо зарекомендовали себя в работе с молодыми офицерами подполковник М.С. Мустафин, майор Р.Ю. Янкаускас, капитаны В.Р. Бадалов, С.А. Небогин и Р. Джафаров.

Основными задачами оперативных групп отрядного подчинения, расположенных на афганской территории, были не только сбор данных об обстановке и контроль за состоянием дел в советских спец-

подразделениях, но и организация снабжения всем необходимым, планирование и проведение боевых операций, а также сопровождение транспортных колонн. Разведчики, организовав развитую сеть информаторов, добывали подробную информацию об обстановке на маршрутах транспортных колонн, принимали участие в их проводке.

Благодаря умению разведчиков выстраивать работу с местным населением, советская сторона получала полную, объективную и достоверную информацию по обстановке. Разведчики, ставшие глазами и ушами ОГ, первыми узнавали о малейшем изменении ситуации. И если в каких-либо приграничных афганских провинциях наблюдалось увеличение вооруженных формирований, то по информации разведчиков планировались операции по уничтожению бандитов с привлечением всех имеющихся сил и средств – ДШМГ, авиации и артиллерии.

Все сведения, поступающие от заместителей ОГ по разведке, моментально систематизировались, обрабатывались и докладывались в соответствующие инстанции в округ. Такая практика позволяла руководителям Пограничных войск КГБ СССР быть в курсе абсолютно всех событий, происходящих на советско-афганской границе.

Оперативная группа «Душанбе»

В декабре 1988 года подполковника А. Суворова назначили заместителем начальника ОГ КСАПО по разведке в г. Душанбе – начальником разведотдела. На этой должности он сменил подполковника С. Минакова.

После переезда в столицу Таджикской ССР под кураторством

Александра Петровича оказались разведподразделения Тахта-Базарского, Керкинского, Термезского, Пянджского, Московского, Хорогского и Ишкашимского пограничных отрядов.

Александр Петрович, которого всегда отличали врожденная интеллигентность, рассудительность и коммуникабельность, пользовался непререкаемым авторитетом у сослуживцев. Ценивший в людях профессионализм и честность, он с большим уважением относился к подчиненным, что формировало особый стиль общения. Его твердый характер, в котором коллеги отмечали порядочность и неконфликтность, помогал перенести эмоциональные и нервные нагрузки.

Несмотря на внешнюю сдержанность, признается сейчас заслуженный пограничник, его, ко-

нечно же, давил огромный груз ответственности, ведь от его действий зависело не только успешное выполнение поставленных задач, но и жизни подчиненных людей. Он понимал, что в таких условиях главное правило – не ошибиться в решениях, которые принимаешь. Поэтому он всегда всесторонне и тщательно анализировал любую ситуацию, терпеливо выслушивая все замечания и мнения. Взвешенное обсуждение помогало увидеть проблему целиком, а значит, объективно оценить ситуацию и найти правильное решение.

Одной из важных задач, которые надо было решать в тот период, была подготовка разведки к работе в условиях отсутствия наших заграбъектов на афганской территории после планируемого вывода наших войск. Этому предшествовал приход к власти президента Республики Афганистан М. Наджибуллы, который объявил начало политики национального примирения, выражавшейся в стремлении мирного урегулирования ситуации в стране. Люди, уставшие от войны, бросали оружие и возвращались в свои кишлаки. В Афганистан потянулись тысячи беженцев, ранее покинувших страну в страхе за свою жизнь.

Ввиду таких перемен на международном уровне стали

обсуждать урегулирование афганского вопроса. Итогом политического диалога стало подписание в апреле 1988 года документов, согласно которым территорию Афганистана должны были покинуть наши войска, в том числе и пограничные подразделения.

Были активизированы контакты с руководством афганской пограничной структуры и их подразделениями на афгано-таджикской границе. В частности, были проведены несколько встреч с руководителем пограничной охраны Афганистана и его заместителями, которые неоднократно прилетали в Душанбе и Термез. В свою очередь группа офицеров округа и оперативной группы под руководством Александра Петровича почти месяц работала в Кабуле. Проводилась также активная работа с племенными авторитетами, лояльными главарями приграничных вооруженных формирований. С их помощью осуществлялись мероприятия по нейтрализации непримиримых бандгрупп.

Об авторитете офицера Пограничных войск КГБ СССР Александра Суворова и уважении к нему со стороны афганских коллег говорит тот факт, что в период выполнения интернационального долга он был награжден государственными наградами Республики Афганистан – орденом «Звезда» 1-й и 2-й степеней, а также семью различными медалями.

Необходимо отметить, что прекращение наступательных боевых действий в период «национального примирения» спровоцировало повышение активности оппозиционных формирований, превратив вывод войск в сложную задачу. Банды, ранее сдерживаемые пограничниками, теперь возвращались в «зеленку», восстанавливали

Выход последней пограничной колонны, 15 февраля 1989 г.

Встреча командования КСАПО и руководства пограничной охраны Афганистана (от КСАПО – Б.Н. Агапов, И.М. Коробейников, А.Н. Мартовицкий, А.П. Суворов), г. Душанбе, 1988 г.

разгромленные базы, блокировали дороги и жизненно важные объекты. Разведка, собиравшая данные по всему приграничью, информировала о том, что моджахеды намереваются превратить вывод советских войск в «путь смерти». Одним словом, складывалась прямая угроза безопасности нашим подразделениям.

В такой ситуации на подчиненных подполковника А. Суворова, работавших на территории Афганистана, ложилась труднейшая задача – склонить главарей банд к лояльности на период прохода колонн. Эту работу организовывали и выполняли вместе со своими подчиненными руководители разведотделов – подполковник Н.И. Селиванов (Пянджский ПОГО), подполковник В.А. Мятлев (Московский ПОГО), подполковник И.А. Бурак (Хорогский ПОГО), подполковник Е.В. Кашканов (Ишканинский ПОГО), а также офицеры разведотделов округа и оперативной группы – подполковники А.Ю. Гончаров, М.И. Савенков,

Б.С. Радченко, Е.В. Миндрин, А.Н. Иванов. Работа была ориентирована на перспективу и велась в двух направлениях. Во-первых, необходимо было обеспечить своевременное поступление достоверной информации из сопредельного закордонья и, во-вторых, обеспечить безопасный вывод советских военных подразделений с территории Республики Афганистан, предотвратив потерю личного состава.

Работавшие в Афганистане офицеры вели активную работу среди колеблющихся группировок моджахедов, склоняя их перейти на сторону правительственных войск. Итогом кропотливого труда было предотвращение обстрелов и провокационных выпадов в дни вывода пограничных подразделений из Афганистана.

Получилось так, что группировка Пянджского пограничного отряда основным составом выводилась по паромной переправе в районе пункта пропуска «Нижний Пяндж». Последними по мосту

прошли начальник ОГ генерал-майор А.Н. Мартовицкий, начальник политотдела ОГ полковник В. Латышев и подполковник А.П. Суворов, за которыми понтонный мост сразу демонтировали пограничные катера с инженерами на борту.

О роли и значении разведчиков говорит тот факт, что в Афганистан накануне вывода войск для координации действий прилетал начальник Разведывательного управления ГУПВ КГБ СССР генерал-лейтенант В.И. Шишлов. Такая поддержка была для них весьма своевременна и очень важна.

Огромный труд разведчиков был полностью оценен лишь после успешного вывода Ограниченного контингента советских войск, завершившегося в феврале 1989 года. Подчиненные Александра Петровича, обеспечивавшие вывод наших подразделений, отлично справились со своими обязанностями. На всем отрезке границы не прозвучало ни одного выстрела. Единственным инцидентом был подрыв боевой машины пехоты во время преодоления брода через реку Пяндж на участке Московского пограничного отряда, причем на старой mine.

Таким образом, поставленная перед пограничниками задача была выполнена в полном объеме. Они своими действиями не только обеспечили безопасный вывод колонн, но и сохранили стабильность на советско-афганской границе, тем самым обеспечив мирную жизнь населению советских приграничных районов страны.

Многие офицеры разведки за успешную работу были награждены боевыми орденами и медалями, подполковник А.П. Суворов – высшей ведомственной наградой КГБ СССР – знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Воронков Валерий Иванович (р.11.04.1952), начальник оперативной группы Пограничной службы ФСБ России в Республике Беларусь, генерал-майор. Участник боевых действий в Республике Афганистан. С 1986 г. – старший оператор оперативной группы КСАПО, с 1987 г. – начальник оперативной группы Пянджского пограничного отряда Среднеазиатского пограничного округа. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, орденом «Дружбы» Республики Таджикистан.

Операция «Возмездие»

Оглядываясь назад, с учетом прожитых лет и пройденного пути даже не верится, что все это было, и я вместе со своими боевыми товарищами и друзьями прошел этот тернистый путь.

Можно много чего вспомнить и рассказать и, думаю, что материала хватило бы на целую книгу. С 1986 г. и до вывода последнего пограничника с афганской земли мне пришлось пройти путь от старшего оператора оперативной группы КСАПО до начальника оперативной группы Пянджского пограничного отряда. Из тех десятков операций, в которых приходилось принимать участие в качестве старшего оператора, хотелось бы остановиться на двух – в зоне ответственности Пянджского и Керкинского пограничных отрядов.

Перед тем, как попасть «за речку», службу проходил после академии в Туркмении, куда прибыл с женой и двумя дочерьми на должность начальника боевой подготовки в Кара-Калинский пограничный отряд. Здесь моими учителями являлись опытные и грамот-

ные офицеры, такие, как Земцов, Николаев, Новиков, Чеботарев, Малофеев и другие.

За месяц до нового назначения проверял с группой офицеров готовность застав второй комендантуры к действиям по отражению вооруженного противника. На одной из застав исполнял обязанности начальника заставы лейтенант Александр Густенко. Запомнилось отношение офицера к своим обязанностям, как у него горели глаза, когда он говорил о сделанном и что предстоит еще сделать на заставе. И тогда я подумал: этого парня ждет успешная карьера в хорошем смысле слова.

Когда уезжали с заставы, пожелал ему дальнейших успехов. В ответ он задал мне вопрос, который я не ожидал услышать: «Как можно попасть в Афганистан и выполнять там интернациональный долг?» Пытался его убедить, что он нужен именно на этом ответственном участке и что его знания и умения больше пригодились бы здесь. Александр слушал и кивал головой, и мне показалось, что я его убедил. На том и расстались.

Через два месяца мне пришлось принять участие в операциях сначала в зоне ответственности Хорогского, а затем Пянджского и Московского пограничных отрядов. Вечером 8 марта 1987 г., после завершения активной фазы Шахри-Бузурской операции, я находился в управлении отряда. Вместе с операторами Астаниным, Мионовым, Кожемякиным, Корякиным готовился к проводке колонны с боеприпасами и другими грузами из Московского отряда в Тутинский гарнизон, где размещалась 4-я мангруппа.

Тут звонит руководитель операции полковник Горovenko и дает команду срочно собираться и выезжать в Пяндж. Так мы узнали, что душманы совершили беспрецедентную в то время вылазку, обстреляв со своей территории (до сих пор помню, как назывался тот кишлак – Ишкили) наш город. Это не укладывалось в голове, но нужно было предпринимать ответные шаги, чтобы у противника впредь даже мысли подобной не возникло. Когда заехали в Пяндж, было непривычно от того, что на

улицах не замечено ни одного человека, все погрузилось во тьму. Поднявшись на второй этаж управления отряда, мы увидели склонившихся над картой при свечах начальника отряда И. Харьковчука, начальника оперативной группы В. Степанова, начальника разведки А. Суворова, начальника политотдела В. Петрова, начальника ДШМГ Б. Маркина, которые уже начали готовить ответные действия.

Хочется отметить, что, несмотря на внезапность обстрела (был выходной праздничный день), при первых разрывах реактивных снарядов на территории отряда и в городе личный состав ДШМГ по команде Б. Маркина быстро занял боевые позиции, а минометный взвод под руководством О. Дробышева уже накрывал расположение «духов». Это потом мы узнали, что на обстрел советской территории решился небезызвестный Латиф, один из бандглаварей Имам-Сахибской зоны, который после не продолжительного нахождения в Пакистане, где он зализывал раны, получив инструкции от своих хозяев, предпринял провокационные действия.

Не буду рассказывать обо всех деталях проводимой нами операции «Возмездие», отмечу только, что руководили ею сам начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов и начальник войск округа генерал-майор И.М. Коробейников. Ну а мы, операторы, производили расчеты на карте, уточняли маршруты выдвижения мотоманевренных групп с соседних отрядов, готовили к высадке личный состав четырех десантно-штурмовых маневренных групп, уточняли с летчиками районы переброски наших резервов. В последующем мы вместе

с Пянджской ДШМГ на вертолетах блокировали предполагаемый район нахождения бандитов и принимали непосредственное участие в боевых действиях.

В течение нескольких дней душманы пытались выйти из блокируемого района в сторону Кундуза, но на их пути стояли пограничники, которые до конца выполнили поставленную задачу – почти полностью уничтожив тех, кто посягнул на нашу территорию. Правда и мы понесли потери, не досчитавшись 8 человек.

Находясь уже на нашей территории, стал готовить донесение о результатах проведенной операции. И когда врачи дали данные о наших потерях с перечислением фамилий погибших, поначалу не мог поверить своим глазам, когда увидел фамилию старшего лейтенанта Густенко. Каждая утрата невосполнима, но когда близко знал человека, когда всячески отговаривал его писать рапорт о направлении в Афганистан, переживаешь это вдвойне.

Героически дрался Николай, когда на его группу из 12 бойцов вышла вдвое превышающая по численности, вооруженная до зубов банда «духов». В этот день никто не смог выйти из блока, но и мы потеряли отважного офицера. Многие солдаты и офицеры за эту

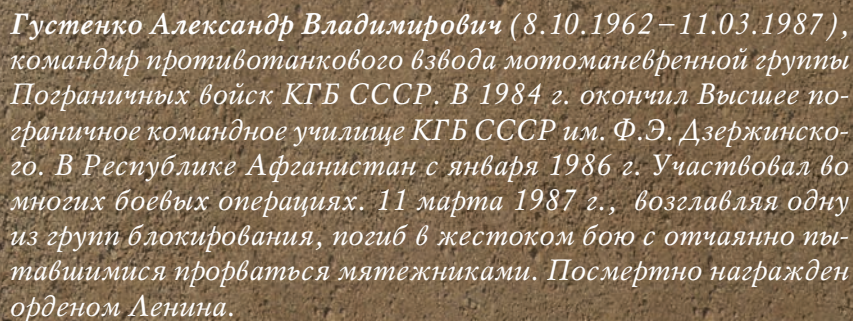
операцию получили государственные награды. Александр Густенко – посмертно орден Ленина.

Захват горной базы «Дарбанд»

Операция в районе Меймене (провинциальный центр ДРА), зона ответственности Керкинского пограничного отряда, запомнилась тем, что она была последней, где я был в роли старшего оператора оперативной группы КСАПО и где получил свой первый орден Красной Звезды.

Операцией руководил начальник оперативной группы КСАПО, в то время полковник Анатолий Нестерович Мартовицкий. Хотелось бы подробнее рассказать об этом замечательном офицере, которого мы очень уважали за его прекрасные человеческие качества, умение быть спокойным в любой сложной обстановке, принимать грамотные решения в казавшейся бы самой безвыходной ситуации. В то же время он был очень требователен к себе и своим подчиненным, спуску никому не давал.

До прибытия к нам Анатолий Нестерович прошел должности от заместителя начальника заставы до начальника оперативно-войсковой группы (ОВО) и всегда проявлял заботу о людях, которые его окружали.

Густенко Александр Владимирович (8.10.1962–11.03.1987), командир противотанкового взвода мотоманевренной группы Пограничных войск КГБ СССР. В 1984 г. окончил Высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. В Республике Афганистан с января 1986 г. Участвовал во многих боевых операциях. 11 марта 1987 г., возглавляя одну из групп блокирования, погиб в жестоком бою с отчаянно пытавшимися прорваться мятежниками. Посмертно награжден орденом Ленина.

На операцию в районе Меймене я попал уже на втором этапе, когда вся «зеленка» вокруг этого центра афганской провинции была занята душманами и они контролировали все вокруг.

Весь советнический аппарат находился на территории нашей мангруппы. Хорошо еще, что взлетная полоса была в наших руках, и мы – семеро операторов (подполковники Кулумбегов, Костюченко, майоры Гончаров, Сметанников, Корякин, Быков), получив задачу от А.Н. Мартовицкого в Душанбе, смогли приземлиться на полевом аэродроме, располагавшемся в 500 м от основных позиций. При движении мы услышали над головой странные звуки, похожие на шипение. Затем впереди раздались разрывы от реактивных снарядов. И только хорошая физическая форма и наличие вблизи траншеи спасло нас от худших последствий. Вот так встретили нас душманы.

Через сутки прилетели Мартовицкий и Минаков (заместитель по разведке, в величайшей степени профессионал своего дела). Было подготовлено донесение в Москву с изложением обстановки, сложившейся на данный момент, наличия сил и средств, и наше решение. Получив «добро», продолжили очистку «зеленки» от бандитов с привлечением афганской 18-й пехотной дивизии, прибывшей маршем из Ташкуртана. Очень тщательно начали подготовку к захвату горной базы «Дарбанд», которую «духи» превратили в неприступную крепость.

Лукашов Николай Николаевич (12.10.1959 – 17.08.1996), Герой Советского Союза (17 марта 1988), подполковник. С мая 1984 по март 1988 г. участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан: командир противотанкового взвода, начальник заставы, начальник штаба десантно-штурмовой маневренной группы Керкинского пограничного отряда, офицер отдела штаба оперативной группы Среднеазиатского пограничного округа.

Свыше 70 раз десантировался в места расположения моджахедов. Участвовал в 25 боевых операциях. В ходе одной из них в районе населенного пункта Бала-Бакан, применив удачный маневр, заблокировал кишлак, в котором находилась вооруженная группировка моджахедов. В результате ее разгрома были захвачены штаб исламского комитета, служебная документация, реактивная пусковая установка с боекомплектом к ней, большое количество стрелкового оружия и боеприпасов.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

Особенностью данного этапа операции явилось то, что сюда на вертолетах Ми-26 были переброшены две установки «Град» и создан воздушный пункт управления, где Наиль Кулумбегов – наш главный артиллерист – корректировал огонь реактивных установок и удары армейской авиации.

Полковник Мартовицкий сумел с невероятной точностью согласовать усилия всех многочисленных привлекаемых сил и средств и начать операцию с утра – совершенно неожиданно для противника.

У «духов» была хорошо укрепленная с воздуха эшелонированная оборона, потому уже после боя мы насчитали только ДШК около двадцати штук. И если бы не фактор внезапности, не плотный огонь наших ударных вертолетов и артиллерии, который не давал бое-

викам буквально головы поднять, то мы понесли бы большие потери. Личный состав Керкинской, Пянджской и Термезской десантно-штурмовых групп действовал дерзко, храбро и умело, не давая противнику времени и возможности прийти в себя.

За эту операцию капитан Н.Н. Лукашов был представлен к званию Героя Советского Союза, А.Н. Мартовицкий – к ордену Красного Знамени, а многие отличившиеся солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями.

В последующем мне пришлось командовать оперативной группой в Пянджском пограничном отряде, принимать участие в выводе из Афганистана шести наших мотоманевренных групп и размещении их на линии государственной границы.

Генерал-майор Сергей Комаревцев – мой сверстник. Но, несмотря на это, разница между нами большая. Потому что мне не пришлось побывать там и пережить то, что пережил он. А Сергей Комаревцев хлебнул сполна и говорит о драматических событиях 30-летней давности коротко: «Моя война...». Он участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан в 1986–1988 гг. Награжден орденом «За личное мужество», медалями «За боевые заслуги», Суворова, «За отличие в охране государственной границы СССР».

Василий Самотохин

Афганское измерение

Время не стирает, а лишь отгоняет до третьего тоста, стоя, воспоминания о драматических событиях в Афганистане, унесших тысячи жизней советских парней. «Афганцами» называют себя многие. Те, кто пробыл в Кабуле неделю-другую. Пробыл. Пороха не нюхал. Но факт нахождения на «той стороне» остается фактом. А наличие знака интернационалиста – хороший пропуск для ускоренного продвижения по служебной лестнице. Есть и другие «афганцы», такие, как генерал Сергей Комаревцев. Те, кто служил «не за звания и не за ордена». Глотал афганскую пыль, что не оседает на землю. Перехватывал караваны с оружием, жил в блиндажах и был на «ты» со смертью.

«Зовут нас все ДэШа...»

Летом 1986 года Сергей Комаревцев в составе группы офицеров прибыл на учебный центр в Керки, где в течение месяца с вновь прибывшими проводилась строевая подготовка, дневные и ночные стрельбы, марш-броски,

занятия по обезвреживанию мин. Стреляли из всех видов оружия: автоматов, КПВТ, «Утеса», из снайперской винтовки Драгунова. Многие моменты из повседневной службы, ведения боя, движения на технике и т.д. довел однокашник по училищу Зуфар Набиулин (офицер ДэШа), воевавший уже год. Его уроки запомнились надолго.

Очень важно добиваться успеха с первой попытки. С первого выстрела поразить мишень из всех видов оружия, там трудные «мишени», они не дают шансов на второй выстрел. С первого раза обезвредить мину. Сапер ошибается... С первого раза вбить стальной гвоздь – костыль в горную породу – второй раз удар будет звонок. Черный юмор тех, кто уже воевал: «Кому там нужны мертвые пограничники...».

В свободное время солдаты и офицеры переписывали в блокноты стихотворение офицера Николая Трояна, которое он написал в 1983 году. Оно было посвящено именно Керкинской ДШМГ:

*Зовут нас все ДэШа,
Нас выбросит спешат
Туда, где завязался
жаркий бой.*

*Уверенность в успех
Вселяем мы во всех,
Зовут недаром нас
десантно-штурмовой.*

*Отважен наш энша,
Наш замполит – душа,
А командир заботлив,
как отец.*

*Пока такой расклад,
Мы верим во сто крат:
Душманов, несомненно,
ждет конец.*

Закончились учебные будни. Офицер убыл в Тахта-Базарский пограничный отряд в мотоманевренную группу «Калайи-Нау», уже находившуюся там, где сменил начальника заставы майора Благородова. Жара невыносимая, духота непривычная. На броне, как на сковородке, до пятидесяти градусов. Несколько солдат упали от солнечных ударов. Заболевали

дизентерией, эту болезнь там называли «дизелем».

Ежедневный быт солдат и офицеров был налажен, об этом заботилось командование мотоманевренной группы – подполковник Зеневич, капитан Родионов, капитан Гричкань.

Дважды в неделю приходила почта: газеты из Союза, письма от родных. Материальные ценности доставлялись колоннами и авиацией.

В середине лета 1986 года мотоманевренная группа совершила рейд по маршруту Калайи-Нау – Карези-Ильяс, где и приступила к выполнению своих задач. В период рейда получил свой первый боевой опыт.

Зона ответственности непростая, на стыке трех границ – Советского Союза, Афганистана, Ирана. По оперативным данным, в этом районе действовали несколько тысяч боевиков. Главная задача пограничников – прикрыть часть нашей границы. Среди целей – сопровождение транспортных колонн, что шли из Союза, уничтожение душманских баз и банд, их караванов с наркотиками, оружием и боеприпасами.

Офицеры, имевшие боевой опыт, учили молодежь на ночных операциях не курить. Был случай, когда солдат заплатил жизнью за несколько затяжек: пуля попала точно в огонек сигареты. Не шуметь. Задел автоматом камень – уже выдал себя. Шепот ночью слышен на сотни метров. Если вступил в бой, сумей соорудить СПС (стрелково-пулеметное сооружение). Это укрытие из камней, откуда бы ты все видел, оставаясь невидимым, мог вести огонь и где тебя не достанут пули душманов.

Начальник ММГ майор Валентин Тарасов и начальник штаба

ММГ майор Родионов умело выстраивали отношения в коллективе. Именно они анализировали обстановку, планировали боевые действия.

Война в Афганистане началась сразу за порогом части. Сидит в пыли «бачонок» (от слова «бача» – мальчик), перебирает камешки и считает наши боевые машины, которые уходят в горы. А потом бежит к тем, кто послал, и все рассказывает. Что-то, а оповещение у «духов» было налажено неплохо. Кругом наблюдатели, ночью показывают очередь трассеров направление движения пограничников. Днем костры разводят – сигнал подают. В более богатых бандах пользовались японскими переносными радиостанциями. Думаешь, все скрытно сделал, а тебя уже поджидают. Думали, что будем сражаться с «мужиками в широких шароварах», как говорил о них известный телекомментатор Лещинский, а это оказалось не так. Группы вооруженных людей, передвигающиеся на выносливых «тойотах», встречались пограничникам, и никогда нельзя было быть до конца уверенным, кто попался на этот раз.

Все подразделения вели боевые действия. Во время одного из боев контузило боевого товарища Комаревцева – командира инженерно-саперного взвода Владимира Сидоровича. Тот воевал три года и все это время делил с Комаревцевым место в люке бэтэра и бээмпэ, скамью в десантном вертолете.

Первые выходы в горы и первые операции показали, что на вооружении банд большое количество оружия (ДШК, минометы, артиллерийские установки, ПЗРК). Были у них и наши пулеметы Дегтяре-

ва, Шпагина. Очень хорошая винтовка «Бур» – с расстояния километра из нее можно пробить броню БМП.

Душманы предпочитали вести боевые действия издалека, не вступая в ближний бой. Обстреливали заставы по ночам. Так что пограничникам приходилось 24 часа в сутки быть наготове. «Мы тогда и ели, и спали с автоматами, – вспоминает генерал-майор Сергей Комаревцев. – После, когда Афганистан остался позади, не покидало чувство, будто чего-то не хватает. Отсутствие привычно натирающего плечо оружия создавало ощущение пустоты».

Высшее руководство рассказывало об «исламских полках», созданных по армейскому образцу, о «партизанских батальонах». Офицеры разведотдела знакомили пограничников со справками по группировке Ахмада Шаха Масуда, которая насчитывала почти 10 тысяч человек. В районах Панджшера душманы завершили строительство и возведение фортификационных сооружений, оборудовали штабы и огневые позиции. Мятежники закончили переброску молодежи, обучавшейся в Иране и Пакистане.

За годы на войне было все: сопряженные с постоянной опасностью боевые дежурства и бессонные ночи. В Афганистане строгие рамки воинской субординации не то чтобы стирались, но несколько видоизменялись. Взаимоотношения строились больше на доверии, чем на грозных приказах. Когда опасность одинакова для всех, люди понимают и чувствуют друг друга с полуслова, мобилизуя все силы на преодоление этой опасности.

На войне не было места только одному – предательству, трусости.

В Афганистане Комаревцев провел два года. Кому-то это может показаться неискренним, но он считает время это лучшей частью своей жизни: «Мы свой долг перед страной выполнили. Честно. Достоинно. Война в Афганистане – это моя война».

И тысячу раз прав писатель Александр Проханов, который написал: «Оставляя рубежи под Кундузом и Кабулом, покидая заставы в Саланге и Панджшере, бросая военные городки под Файзабадом и Джелалабадом, армия не догадывалась, что Россия уходит с Востока, что на очереди Таджикистан и Туркмения, Алма-Ата и Ташкент. Пули, которые посылали вслед советским солдатам Гультяев и Ахмад Шах, продолжали свистеть над Аргуном, убивали под Ведено. Русские солдаты, нашедшие смерть в чеченском Хаса-

вюрте и Грозном, на деле пали под афганским Гератом и Хостом...»

Под этими словами наверняка подписались бы и генерал-майор Сергей Комаревцев, и его боевые друзья.

А дома в шкафу висит парадная форма с орденом «За личное мужество», медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», медалью Суворова, афганскими наградами – непрерываемое свидетельство мужества и неотступности перед войной в Афганистане...

Жизнь преподнесла ему немало тяжелых испытаний, но улыбаться и радоваться каждому новому дню он не разучился. Более того, Сергей Викторович считает себя везучим человеком: у него прекрасная семья, в жизни его всегда окружали верные друзья и хорошие товарищи, а главное, он занимается

любимым делом – охраняет государственную границу России.

А этот тост генерал-майор Сергей Комаревцев произнесет 15 февраля, когда за столом соберутся его друзья-«афганцы»:

*Как водится, третий за тех,
кто не здесь,
За всех, кто сегодня
не с нами.
За тех, не предавших
ни верность, ни честь,
Кто с жизнью расстался
в Афгане.*

*Пусть будет им духом
родная земля.
Надгробья нестроят
цветами.
Пусть птицы поют им
с утра до утра.
Мы вас не забыли.
Вы – с нами.*

Этот рассказ о заместителе командира авиационного полка – начальнике штаба, кавалере орденов Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР» подполковнике в отставке Сергее Бусарове.

Василий Самотохин

Не за чины России служим

Путь в пограничную авиацию у Сергея был долгим. Родился в 1961 г. в городе Саранске Мордовской АССР. С августа 1978 и по июнь 1979 года он – авиамоторист в Новгородском объединенном авиаотряде на Ан-2 и Як-40. Затем курсант Владимирского учебного авиационного центра ДОСААФ. С ноября 1980 года в том же центре в качестве авиационного техника. Осваивает Ми-2, начинает летать. В течение года заканчивает офицерские курсы при Сызранском высшем военном авиационном училище летчиков. Отбор был жестким: медкомиссия строжайшая и знания прочные требовались. Получил диплом пилота-техника, по распределению попал в пограничные войска на Ми-8 в Краснознаменный Тихоокеанский пограничный округ. Первая должность – старший летчик-штурман в составе экипажа, которым командовал капитан Сергей Недорезов. Бортовым техником был старший лейтенант Николай Газин, а бортовым механиком прапорщик Михаил Васильев. Что такое туман над заливом Терпения, знают лишь те, кто служил в тех местах.

Сам он с теплотой вспоминает о первом годе службы в звании лейтенанта:

– Я благодарен, что получил назначение на Сахалин, в самый дальний авиационный пограничный полк. Мы постоянно осознавали: дальше нас Советского Союза нет. Мы – на передовом рубеже...

Через десять месяцев перевели в Среднеазиатский пограничный округ, в Душанбе. В Афганистане шла война, и вертолетчики были нужны позарез. Пришлось переучиваться на Ми-24. Первым командиром экипажа был старший лейтенант Юрий Виляда, а техником Олег Теличко, который потом погиб. Летали без механика, всем механиков просто не хватало. Летали много, потому что этого требовала обстановка. Участвовали во многих боевых операциях, назовем только названия населенных пунктов: Мармоль, Рустак, Талукан, Альбурз, Тути, Ханабад.

Горы Афганистана – это сухой разреженный воздух, это ущелья с резкими переменчивыми ветрами, это моджахеды с ДШК, американскими «стингерами» и египетскими «стрелами». Каждый вылет был сопряжен с большим риском. Командиру экипажа капитану Юрию Деряге, старшему летчику-штурману лейтенанту Сергею Бусарову и их боевым товарищам

приходилось работать на износ, без выходных. По 6 часов барражировали над нашими колоннами, прикрывали их. Каждый вылет проходил по-разному, но было нечто, что их объединяло. Иногда место посадки заполнялось таким плотным стрелковым огнем душманов, что становилось страшно. Когда кто-то говорит: мол, мы не боимся, они врут, – не может нормальный человек не бояться. Инстинкт самосохранения есть у каждого. А если боязнь захлестывает долг, тогда это ведет к панике. Паника – это гибель.

Часто вертолеты Ми-24 кружили, прикрывая Ми-8. Бывало, пробоины получали. Был слышен громкий хлопок. Ясно – в вертолет попали, но неясно, какой характер повреждения. В такие минуты нервы напряжены до предела. И когда добирались до своих, возникало в душе ни с чем не сравнимое ощущение выполненного долга.

С благодарностью вспоминает Сергей своего командира капитана Сергея Шубича – грамотнейшего офицера, смелого летчика, очень волевого и целеустремленного человека. Именно он «вывозил» Бусарова. Именно его считает Сергей самым главным учителем. Он был у Бусарова командиром экипажа,

затем командиром эскадрильи. Сам горел, не раз спасая своих подчиненных. Именно таким офицерам посвятил свои строки военный летчик полковник Николай Савченко:

*Мой командир, давай взлетим
Ввысь по шершавому бетону,
Известно только нам двоим –
Остался я твоим ведомым.*

*...Хочу услышать твой совет,
Хотя по должности я выше.
Мы не встречались сколько лет,
Но голос твой в эфире слышу.*

Первую медаль «За отличие в охране государственной границы СССР» Сергей Бусаров получил в 1984 году, а «За отвагу» – в 1986 году. Дело было под Рустакон, в районе Салигорской высоты. Вертолет обстреляли душманы. Шубич работал по ним из пушки, Бусаров из пулемета. Сергей уничтожил ДШК. В том бою две пули из «Бура» попали в лобовое стекло, появилась трещина.

6 марта 1987 года Бусарова назначили командиром экипажа Ми-24. А 8 марта этого года погиб экипаж комэска майора Владимира Александровича Карпова, офицера отчаянной храбрости, одного из лучших вертолетчиков полка. Сбили их вертолет «стингером». Они выполняли задание вместе с экипажем капитана Николая Бондаренко (ныне генерал).

Кавалер двух боевых орденов и нескольких медалей майор Юрий Юрченко сказал мне однажды, что война без смертей не бывает. На то она и война – нелепое, бессмысленное и противоестественное по сути свое явление. На войне нет выбора – убивать или не убивать. Или ты врага, или он тебя. Запрограммированному на

мир человеку, к тому же молодому, вообще убивать страшно. А как ково видеть, как на твоих глазах убивают друга и ты ничем помочь не можешь. Как после этого жить? За вечер общения с Юрченко я не видел, чтобы он хотя бы раз улыбнулся. Один раз попытался – и не смог.

19 января 1989 года сбили экипаж капитана Ильгиза Шарипова. Погибли капитан Ильрат Бариев, старший лейтенант Александр Щеняев и другие члены экипажа. На помощь товарищам вылетели семь Ми-24. Капитан Валерий Попков забрал единственного оставшегося в живых, это был капитан Шарипов. Другие члены боевого экипажа сгорели. Настоящие летчики были, люди долга и чести. Они не говорили красивых слов об интернациональном долге, они совершали реальные дела. Они воевали.

Подполковник Сергей Петрович Бусаров прав: войны начинаются по-разному, заканчиваются же они всегда одинаково – жертвами, вдовами, скорбью...

В вертолете Попкова после возвращения на базу насчитали 65 пробоин. Рискуя своими жизнями, офицеры-пограничники спасли жизнь своему товарищу.

Командир звена капитан Николай Бондаренко шел в тот раз ведущим, а командир экипажа капитан Сергей Бусаров был замыкающим. Всех прикрывал и заметил, как душман прицелился в вертолет из гранатомета. На маневр было потрачено 1–2 секунды, экипаж остался жив. Капитан Бондаренко уже подумал, что его друга подбили, но Бусарова и его подчиненных спасли мастерство, филигранная техника пилотирования. Всего несколько дырок было в вертолете. До базы дошли нормально.

За героические действия капитану Валерию Попкову было присвоено звание Героя Советского Союза и вручен орден Ленина, технику капитану Рафилу Гильминдинову – орден Ленина, капитанам Николаю Бондаренко, Юрию Юрченко, Константину Агафонову, Александру Жукову, Анатолию Мельнику, Сергею Бусарову, прапорщику Сергею Макаренко – ордена Красного Знамени. Каждый получил награды за личное мужество и храбрость, проявленные при выполнении специального задания командования.

В течение двух лет Бусаров был командиром Ми-24, а с 1 июня 1991 года – командиром звена вертолетов. После суровых объятий Афганистана Сергей Бусаров поступил в Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина.

С 1995 года – на Сахалине. Был командиром вертолетной эскадрильи, потом заместителем командира полка – начальником штаба. В 1998 году Сергею Петровичу присвоена классная квалификация «Военный летчик-снайпер».

Одно из самых больших увлечений Сергея Бусарова – парашютный спорт. Он совершил 126 прыжков. Любит это дело и может рассказывать с интересом о том, как и где прыгал. Он говорит, а я мысленно вижу, как распахиваются створки десантного люка, как хлещет по лицам морозная мгла, воеет сирена, синяя лампа мигает и звучит команда «Пошел!». Человек шагает в черный провал, потоком воздуха его швыряет вверх ногами, а затем – хлопок парашюта и сильный рывок. Купол, стропы надежны, лес все ближе, нож – стропорез на месте, и каждый верит в удачу. Парашютный спорт – это для сильных духом и телом.

ПОМНЮ...

Тахта-Базарская десантно-штурмовая маневренная группа была сформирована в конце октября 1987 г. На ее укомплектование поступил личный состав, в основном, из Дальневосточного и Восточного пограничных округов.

С прибытием офицеров и прапорщиков, как всегда, возникли проблемы с их расселением. Кого-то поселили по две семьи в двухкомнатные квартиры, кто-то поспешил снять жилье в гражданском секторе. А некоторые из холостяков нашли угол в казарме.

В начале 1988 г. часть офицеров и прапорщиков поселили в 4-х вагончиках, расположенных в виде буквы «П» за арыком, на удалении от отряда до километра. Общими усилиями там был создан жилой городок, натянута маскировочная сеть, на улице оборудованы туалет, умывальники, турник, колодец, столовая. Кстати говоря, в двух вагончиках жили семейные молодые офицеры, которым не было предоставлено жилье. Рядом – школа, школьный стадион, трехэтажный ДОС. Вот так мы и жили, когда были в Союзе.

Форма одежды была установлена полевая (в основном), на территории части не возбранялась повседневная. Но чаще все же мы ходили в полевой форме – как личный состав, так и командиры. Полевую форму мы называли «варшавка». Офицерам и прапорщикам предписывалось ношение портупеи.

До первых десантирований с бортов посадочным способом все носили общевойсковые традиционные пограничные эмблемы,

после – десантные. Поскольку мы служили во времена Советского Союза, когда существовала КПСС, то с личным составом ДШМГ, включая командование, была организована партийно-политическая работа. Она осуществлялась через замполитов, партийную и комсомольскую организации. В ДШМГ существовала парторганизация во главе с партбюро (кстати, среди молодых коммунистов были и солдаты). Комсомольской организацией руководил комитет ВЛКСМ.

Закрепленное штатное оружие, за исключением огнеметов, хранилось в оружейной комнате ДШМГ. Огнеметы сдавались на склад АТВ. Каждый пограничник, в том числе и офицер, имел «ранец десантника» (РД), к которому прикреплялся спальный мешок. К наружной части РД пришивался чехол для малой саперной лопатки (МСЛ), в который была вставлена эта МСЛ. На торцевой части чехла спального мешка военного образца краской наносился личный номер обладателя (001 – начман, 101 – начальник 1-й ДШПЗ, 202 – ЗНЗ 2-й ДШПЗ и т.д.). Каждому были положены плащ-палатка, две общевойсковые фляги, сухой паек, 3 боекомплект патронах, гранаты.

На начальном этапе всему личному составу были выданы громоздкие, из слабой, рвущейся ткани двойные жилеты («разгрузки»), на боках которых было много завязок, очень неудобные. Все старались добыть пакистанские «лифчики». Хотя в дальнейшем личный состав ДШМГ был обеспечен более удобными жилетами. Патроны, гранаты, РД хранились под охраной в так называемой «ранцевой комнате» – закрытом помещении, находящемся справа от нашей казармы, если смотреть лицом на фронтон казармы. По-моему, там же или в сейфе в оружейной комнате хранились аптечки индивидуальные.

Белокрылов Владимир Николаевич (23.04.1946), начальник автобронетанкового отдела Кавказского особого пограничного округа, полковник. Участник боевых действий в Республике Афганистан, служил в Хорогском, Тахта-Базарском, Керкинском, Термезском пограничных отрядах. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР».

Техника – исправна!

На территории Республики Афганистан я неоднократно бывал в должностях командира автотранспортной роты, начальника автобронетанковой службы отряда, заместителя начальника пограничного отряда по технической части, затем по вооружению, поэтому и вспоминаются мне прежде всего эпизоды, связанные с обеспечением боевых операций автотранспортом и бронетанковой техникой.

... Керкинский пограничный отряд, начало афганских событий. От погранотряда был выставлен сводный боевой отряд (СБО) на против населенного пункта Келиф для охраны вантового моста, по которому был проложен газопровод в Афганистан.

В ходе ведения боевых действий был выведен из строя БТР-60, а восстановить его на месте не представлялось возможным. Начальником погранотряда было принято решение эвакуировать поврежденный БТР через реку Аму-Дарью при помощи катеров погранвойск, приданных пограничному отряду под командованием мичмана Н. Цюцюры.

Выполнение операции было возложено на меня, в то время начальника автобронетанковой службы отряда. Задача была не из простых. Крутой берег сопредельной территории, с сопок душманы обстреливают подходы к берегу, течение реки затрудняет эвакуацию, на нашей территории берег илистый, вязкий, со значительной крутизной. На операцию ушел день, напряжение в течение этого времени было на пределе человеческих возможностей.

...В ноябре 1987 года боевая группа 4-й ММГ «Калайи-Нау» после продолжительного рейда в зоне ответственности была выведена на полевой учебный центр для пополнения материальными ресурсами, после чего совершила марш вдоль государственной границы на 3-ю погранкомендатуру «Хумлы». Туда же прибыла боевая группа 5-й ММГ «Кайсар» под командованием начальника ММГ майора Н.Г. Максимова.

Сводную боевую группу 4-й и 5-й ММГ возглавил майор А.А. Тарасов. По планам командования округа сводное подразделение должно было принять участие в

операции округа по деблокации г. Меймене. В 20-х числах ноября сводная группа совершила марш вдоль государственной границы на участок 47-го погранотряда и сосредоточилась в районе к. Ислим. Надо сказать, что марш проходил в тяжелых условиях пустынной местности. Техника имела множественные выходы из строя по различным причинам. Вместе с тем хорошая подготовка водительского состава и ремонтников позволила успешно выполнить поставленную задачу.

Ранним утром 24 ноября колонна сводной боевой группы во взаимодействии с другими подразделениями округа и афганской армии начала выдвижение по дороге на г. Меймене. Как только техника вошла в пределы близлежащих кишлаков, противник начал интенсивный обстрел. Непосредственно в кишлаке Ислим дувады строений стояли вблизи дороги, а справа по движению находился крутой обрыв. В этих условиях практически в упор противник произвел выстрел из гранатомета в машину под управлением водителя 4-й ММГ рядового П.Ф. Подреза. Ма-

шина перевозила боеприпасы, в том числе и 120-мм мины. В результате попадания машина загорелась и заблокировала движение колонны. Водитель погиб сразу.

Пользуясь сложившейся обстановкой, противник практически в упор начал расстреливать бездвиженную колонну. Личный состав залег под машинами и организовал оборону, ведя интенсивной огонь. Развернуть колонну под огнем душманов не представлялось возможным. В сложившейся обстановке не оставалось другого решения, как атаковать противника в пешем порядке при поддержке огнем бронетехники. Ожесточенная атака привела к тому, что противник дрогнул и отошел в глубь кишлака. Это позволило развернуть колонну и вернуться в относительно безопасный район, занять оборону, прикрывая дорогу на г. Меймене. Колонна неоднократно подвергалась обстрелам со стороны противника, в результате погиб старший лейтенант Казаков из 47-го погранотряда.

На третьи сутки удалось эвакуировать тело Павла Подреза из сгоревшей машины. Эту операцию провел начальник заставы 5-й ММГ старший лейтенант П. Дронов. Заняв новую позицию, подразделение получило задачу на прикрытие дороги на Меймене, по которой после деблокации интенсивно пошли автоколонны. При попытке совершить посадку в район новых позиций потерпел авиакатастрофу вертолет Марыйского авиаполка. К счастью, обошлось без жертв.

...Одна из мотоманевренных групп отряда – «Калайи-Нау», выполняя задачу по сопровождению афганской колонны, в основном с продовольствием для местных жителей, с наступлением темного времени суток попала в засаду в ущелье, к тому же под приливным дождем. Командованием была поставлена задача – с наступлением рассвета в ущелье для эвакуации застрявшей колонны и сопровождения ее до места дислокации ММГ на ботах доставить специалистов технической части. Вместе со мной отправились начальник бронетанковой службы отряда капитан И. Меркулов и двое военнослужащих ОРТМ срочной службы со средствами эвакуации. В течение светлого времени мы занимались эвакуацией колонны. Задача стояла не из простых: почва глинистая, вязкая, ущелье узкое, техника только в колонну по одному, без помощи бронетехники машины не идут, БТР и БМП при объезде транспортных автомобилей идут с большим уклоном, тросы обрываются. К тому же душманы обстреливают, обстановка в целом крайне напряженная.

Успешное выполнение данной операции было обеспечено в ре-

зультате слаженных и грамотных действий специалистов техчасти отряда, ММГ и ОРТМ, как говорится, понимания с полувзгляда. Личный состав проявил себя с самой лучшей стороны, и когда к вечеру вышли из ущелья, все вздохнули с облегчением.

...При проведении плановой операции ММГ «Кайсар» на одном из БМП вышел из строя двигатель. Замена двигателя в полевых условиях – очень сложное мероприятие. Для доставки агрегата была задействована пограничная авиация, на месте временной стоянки вышедшей из строя машины организовано боевое охранение. Вся операция по замене двигателя была произведена техническими специалистами и техникой ММГ (зампотех капитан Е. Рожков) и технической частью погранотряда.

Основная задача специалистов технической части, технических специалистов ММГ, рот подвоза (а у нас их было две), автотранспортной роты, ОРТМ – это поддержание техники в исправном состоянии, а при их выходе из строя – своевременное их восстановление...

Не могу не сказать о подразделениях роты подвоза. Это подразделения, которые обеспечивали ММГ всеми видами довольствия. Их слаженность действий на марше порой удивляла людей посторонних (а они всегда в боевом строю, начиная с командиров рот майора В. Соболева и капитана А. Ржецкого и до последнего солдата-водителя), это было единое целое. Тщательная подготовка к выезду, получение боевого приказа на марш, по выполнению задачи «прибыли без происшествий» и крайне редко пользовались эвакуосредствами – это дорогого стоит.

Несли службу в пустыне и сопках Афгана

(Из блокнота З.К. Галинурова, рядового 2-й десантно-штурмовой заставы)

С 31 октября по 11 ноября 1987 г. – вылет в мотоманевренную группу «Чакав» на период усиленной охраны государственной границы.

Боевое спланивание ДШМГ (инструктор – майор Королев).

С 11 декабря по 26 декабря – первый боевой выезд в Баламургаб. ДШМГ занимает позицию у речки Баламургаб в заброшенном отеле английской королевы. При возвращении обратно на базу в кишлаке подрывается на mine ГАЗ-66, загруженный боеприпасами, которые, к счастью, не детонировали. Водитель получил тяжелое ранение и контузию. Часть ДШМГ осталась на границе на 35 знаке встречать Новый 1988 год.

С 24 по 26 февраля – первая боевая высадка у кишлака Саибхан для прикрытия афганской колонны из Герата в Калайи-Нау. ДШМГ воюет с бандформированием «Дивани». 25 февраля десант с боем высаживается с вертолетов на сопках и занимает позицию. В сопках вдоль дороги у перевала ночью с 25 на 26 февраля под командованием начальника мангруппы майора Г.Н. Мищенко несли службу расчет ПК (Виктор Гурко и Зинфир Галинуров), РПК (Юрий Костромин), снайпер (Саша Клеменко).

С 22 апреля по 12 мая – в командировке в Пянджском пограничном отряде. База подскока располагалась на аэродроме погранотряда. Жили в палаточном городке, который оборудовали сами.

С 12 мая по 7 июля ДШМГ перебросена в Термезский погранотряд для обеспечения вывода войск из Афганистана, который начался 15 мая.

База подскока располагалась в казармах учебного пункта пограничного отряда, но пока мы были там, наши ДШПЗ раза 3–4 вылетали на караванные пути и для прикрытия берегов реки Аму-Дарьи. Помню, как моряки с катера чуть было не пульнули по нашей позиции из «Утеса». Жара стояла невозможная. Даже вертушки не летали днем, а ДШ несли боевую службу на своих позициях в пустыне Хайратона.

Возвратившись в Тахта-Базар, 2-я десантно-штурмовая застава вылетала накрытие демаркационной группы.

Далее 2-я ДШПЗ выезжала на 35 знак для предотвращения нарушений государственной границы со стороны жителей Афганистана.

С 15 августа по 20 сентября – 2-я ДШПЗ вылетает в зону Пянджского пограничного отряда в порт Шерхан для обеспечения безопас-

ности вывоза военного имущества, оставленного после вывода советских войск из Кундуза.

После Шерхана, сделав остановку в Керкинском пограничном отряде, 2-я ДШПЗ под командованием начальника штаба ДШМГ майора Ведрова перебросена в район Меймене к подножью кишлака Баткак. Боевая задача – обеспечение проводки колонны из Меймене. Напротив, на сопках через дорогу, располагалась Керкинская ДШМГ.

С 21 октября по 4 ноября – крупная операция «Кайсар» по ликвидации банды Хафиза Арбоба, которая блокировала мотоманевренную группу «Кайсар».

С 20 ноября по 26 ноября – вылеты ДШМГ на ночные засады в Тахта-Базарской зоне.

С 1 декабря по 16 декабря 2-я ДШПЗ прикомандирована для усиления пограничной заставы «Караул-Хана».

15 февраля завершен вывод войск из Афганистана. Торжественное построение ДШМГ и доклад майора Г.Н. Мищенко командиру войсковой части подполковнику Н.С. Резниченко о завершении вывода войск.

С 28 апреля по 5 мая 2-я ДШПЗ находится на знаке 49 для обеспечения безопасности колонны с гуманитарной помощью...

Троян Николай Петрович (р.28.08.1950), начальник отдела воспитательной работы Тихоокеанского регионального пограничного управления, полковник. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан в 1982–1989 гг. Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За боевые заслуги».

Политотдел Тахта-Базарского пограничного отряда в 1980-е годы

В 1980-е годы в Тахта-Базарском пограничном отряде сменилось 4 начальника политического отдела. Из 70-х перешел подполковник Коротков Виктор Захарович. В 1981 году его сменил подполковник Чумаков Вячеслав Павлович. 15 октября 1984 года политотдел возглавил майор Титов Эдуард Алексеевич, который прослужил на этой должности до 24 июля 1987 года. Состояние воинской дисциплины в отряде в эти годы было на крайне низком уровне. После тяжелого происшествия на Хумлинской пограничной заставе (погибли два офицера и один солдат) состояние воинской дисциплины в отряде взял на личный контроль Председатель КГБ СССР генерал армии Виктор Михайлович Чебриков. Несмотря на это, в 1980–1986 годах в отряде было совершено только на почве нарушения уставных правил поведения между военнослужащими 18 преступлений, за которые военный суд осудил 15 пограничников. Поэтому все три начальника политотдела были освобождены от занимаемых должностей, как не справившиеся с задачей укрепления воинской дисциплины.

В принятом мной политотделе хорошо работали секретарь партийной комиссии майор Александр Панкратьев, старшие инструкторы капитаны Вячеслав Калинин, Виктор Рынгач, Геннадий Церенюк и вскоре сменивший Виктора Рынгача капитан Юрий Лучников. Позже пришли в отдел капитаны Юрий Силованов, Михаил Куракин, Фируз Ахтамов. Успешно выполняли поставленные задачи помощник начальника политотдела по комсомольской работе лейтенант Александр Труфаненко и сменивший его лейтенант Тахир Байрамов, начальник клуба Владимир Кривенко и сменивший его Юрий Дормидошин, инструктор партучета Майя Васильевна Сердюк, делопроизводители Раиса Васильевна Верещак и позже Галина Валентиновна Еремеева.

Добросовестно трудились на своих постах политработники подразделений. Среди них хотелось бы особо отметить Николая Ветошкина, Александра Емельянова, Владимира Ковалева, Игоря Репнина, Михаила Полянского, Игоря Якунина. Усилили политотдел новые мои заместители Николай Чу-

ряк, Геннадий Ильченко, Игорь Михайлов. Почти все они были удостоены боевых и трудовых наград, назначены на вышестоящие должности.

По составу, работоспособности, достигнутым результатам политический отдел отряда считался одним из самых сильных в войсках округа. Мы сумели остановить тенденцию ухудшения воинской дисциплины, мобилизовать пограничников на безупречное выполнение воинского долга.

За четыре года совместной работы нам удалось не допустить ни одного преступления и происшествия на почве нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Такого не удалось больше ни одному из десяти других политорганов нашего воюющего округа.

2 августа 1989 года я подвел некоторые итоги своей работы за 7 месяцев 1989 года. Как и за прошедшие со дня вступления в должность 2 года, в отряде не было допущено преступлений на почве нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, в то время как в целом по

Организация и ведение спецпропаганды

Проводя в жизнь линию по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан, пограничники Тахта-Базарского отряда уже в июне 1980 года одними из первых в округе почувствовали всю сложность военно-политической обстановки на сопредельной стороне, проявившейся на Государственной границе СССР. Так, в период с 10 по 11 июня 1980 года местное население кишлака Маручак, подвергнутое физическому насилию и репрессиям со стороны бандитов, ища себе реальное убежище и защиту, осуществило массовый переход через Государственную границу СССР на советскую территорию на участке 10-й пограничной заставы. В эти дни перешли границу и попросили защиты 733 человека, из них мужчин – 203, женщин – 193, детей – 337.

Оперативно оценив сложившееся положение, командование войск округа и отряда приняло необходимые войсковые и политические мероприятия. Используя резерв пограничного отряда, во взаимодействии с афганскими ополченцами был полностью освобожден кишлак Маручак, а силами пограничного отряда с привлечением местных советских и партийных органов беженцам были организованы питание, медицинская помощь, проводилась целенаправленная политическая работа со всеми категориями населения, политические беседы, опросы на фильтрационном пункте. После стабилизации обстановки в кишлаке Маручак все жители РА 12 июня 1980 года были переданы афганским пограничным властям по Турагундийскому участку и покинули советскую территорию.

Во время первого окружного агитационно-пропагандистского рейда осенью 1985 года в улусвольствах Кадис и Джаванд, проведенного под руководством начальника политического отдела округа генерал-майора Н.В. Бритвина, в основу политической работы среди населения улусвольств была заложена пропаганда достижений и развития республик Средней Азии за годы Советской власти. Многолюдно, с нескрываемым любопытством со стороны афганцев проходили политические беседы и рассказы о сегодняшнем дне народов Востока, избравших путь строительства социализма, о сегодняшней жизни мусульман Советского Востока, которые проводились у красочных, с любовью оформленных стендов: «Советская Туркмения», «Узбекистан в XI пятилетке», «Таджикистан – от феодализма к социализму», «Киргизстан».

Одновременно с проведением политических мероприятий оказывалась медицинская помощь нуждающемуся населению, а наибольший эффект и признательность вызвала раздача в руки каждого жителя Лангара товаров первой необходимости: муки, соли, спичек, сахара, одежды. В последующем экономическое подкрепление политической работы и спецпропаганды послужило ярким свидетельством действительно братского отношения советского народа к афганскому, стало определяющим во время подготовки и проведения политических мероприятий.

Неизгладимое впечатление и интерес у местных жителей вызвала демонстрация с помощью полевого автоклуба ПАК-63 художественного фильма на таджикском языке «Встреча у старой мечети», рассказавшего о становлении Советской власти в Таджикистане.

округу количество преступлений на этой почве возросло в 10 раз.

Если в целом по округу за 6 месяцев общее количество преступлений по сравнению с аналогичным периодом 1988 года возросло в 2 раза, то в нашем отряде отмечено сокращение в 3 раза. Не допущено преступлений и происшествий при обращении с оружием и боеприпасами. Не отмечено фактов самовольного оставления части. Удалось избежать преступлений и происшествий на почве ДТП. В 2 раза сократилось количество грубых нарушений на службе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1989 года наш отряд награжден орденом Красного Знамени, а 27 июня 1989 года начальник политотдела отряда был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени. Медалями «За боевые заслуги» отмечен труд офицеров политотдела Н.В. Чуряка, В.Д. Калинина, В.Н. Кривенко, А.В. Труфаненко, Г.И. Церенюка. Медалью «За отвагу» награжден Фируз Ахтамов. Всего награждено этим указом 244 военнослужащих отряда. Такими результатами работы можно было гордиться.

В результате проведенного агитационно-пропагандистского рейда были созданы политические, экономические и военные условия для создания в улусвольтстве Джаванд оргядра, перехода на сторону власти 15 кишлачных бани, расширилась зона контроля и влияния органов власти.

Впоследствии данная форма работы при организации агитационно-пропагандистского рейда и политических мероприятий показала свою необходимость и пополнялась новым содержанием. Одним из важнейших элементов, определяющих успех устных мероприятий, стало установление контактов с муллами, старейшинами, бывшими сторонниками вооруженной оппозиции.

Говоря об оперативном влиянии на нужды и запросы местного населения, хочется отметить факт, когда осенью 1988 года у населения улусвольтства Кайсар неурожай зерновых культур вызвал тяжелое положение. Тогда почти повсеместно наступил голод у большинства населения, ситуация усугублялась наступлением зимы и перекрытием основных караванных путей членами вооруженной оппозиции. Первыми на беду откликнулись члены актива спецпропаганды, которым руководил политработник ММГ «Кайсар», кавалер ордена Красного Знамени майор Ветошкин Николай Иванович, организовавшие проведение совместного совещания с местными партийными и государственными органами улусвольтства, определившего ряд конкретных мер по борьбе с голодом.

Одной из таких мер было создание агитационно-пропагандистских групп из числа афганского актива по сбору муки и зерна у зажиточной части населения и пере-

даче его наиболее нуждающимся. Одновременно в политическом отделе пограничного отряда совместно с представителями Марыйской области и Тахта-Базарского района были выработаны меры по подготовке и отправке в Кайсар безвозмездной помощи от трудящихся Марыйской области. Уже через неделю в Кайсаре и его окрестностях был проведен агитационно-пропагандистский рейд с раздачей муки, соли, сахара, спичек, так необходимых жителям Кайсара. На базарной площади Кайсара был организован совместный митинг, на котором от имени советского командования и советских людей, протянувших руку помощи мусульманам Кайсара, выступил начальник политотдела отряда подполковник Николай Петрович Троян. С ответными речами благодарности выступили улусвол Кайсара Абдулхак, Абдель Вахаб Каземи и другие.

В дальнейшем в период с ноября по декабрь 1988 года силами пограничного отряда при непосредственном участии Всесоюзного объеди-

нения «Союзвнештранс» и «Востокинторг» было передано в безвозмездное пользование 330 тонн зерна. Совместными усилиями была выполнена политическая задача: сорвана попытка групп вооруженной оппозиции измором захватить Кайсар, был поднят морально-политический дух его защитников, а население спасено от голода.

В процессе практической деятельности наиболее тесное сотрудничество с местным населением было достигнуто нештатной оперативной группой спецпропаганды ММГ «Калайи-Нау», где ее деятельностью руководил майор А.Т. Емельянов. Этот политработник являлся членом совета афгано-советской дружбы и сумел установить надежные контакты с политическим активом провинции Бадгис и города Калайи-Нау. Здесь разрабатывался план проведения совместных мероприятий, где были предусмотрены совместные совещания, митинги, встречи, торжества по празднованию важных государственных дат, оказание практической помощи.

На митинге в Кайсаре в связи с доставкой колонны гуманитарной помощи. На трибуне – руководство Кайсара, подполковник Николай Троян и Фируз Ахтамов

Спецпропагандистский рейд в бандформирование. Кайсар, 1988 г.

При проведении совместных мероприятий с различными категориями населения подчеркивались: житейский опыт, мудрость и почитаемость мулл и старейшин; смелость, храбрость, ответственность за судьбу народа и священность выполнения воинского долга военнослужащими, защитниками революции, ополченцами; активное участие в строительстве новой жизни и ответственность за будущее родины и выражалась просьба в их всемерной помощи по установлению взаимопонимания между советскими военнослужащими и местными жителями, для дальнейшего развития дружбы и братства между советским и афганским народами.

Оправдала себя практика накопления магнитофонных записей выступлений руководителей партийных комитетов и органов власти Республики Афганистан, глав мусульманских организаций среднеазиатских республик, уламов, мулл и старейшин, декретов, приказов, распоряжений ЦК НДПА, важных государственных сообще-

ний. Наличие их позволило вещать на базарных площадях населенных пунктов через звуковещательные станции ЗС-82.

Ярким примером укрепления дружбы и сотрудничества между советскими и афганскими военнослужащими было совместное оформление центров советско-афганской дружбы в январе 1989 года и его открытие к 9-й годовщине со дня образования органов государственной безопасности Республики Афганистан, где бок о бок трудились, рисовали, оформляли стенды, лозунги, витражи советские и афганские солдаты. Свидетельством приверженности революции и делу интернационализма послужила цитата Дзержинского на языке фарси, написанная на стенде об афганских чекистах: «Чекистом может быть лишь человек с горячим сердцем, чистыми руками и холодной головой».

Уважение и искреннюю благодарность выразили граждане Калайи-Нау, принявшие участие в торжественном митинге в честь открытия центра дружбы, особенно после просмотра стенда о воинах-интернационалистах – Героях Советского Союза. Минутой молчания почтили память сынов афганского и советского народов, героически павших на полях сражений. Теплые слова в адрес советского гарнизона были сказаны начальником УМГБ провинции Абдул Басиром Джахатом и начальником царандоя провинции Адул Вакилем Фуладом. На этом митинге от лица командования части выступил начальник разведотдела подполковник Федор Михайлович Соболев и заместитель начальника политотдела по спецподразделениям подполковник Игорь Алексеевич Михайлов.

В преддверии вывода Ограниченного контингента советских войск из Республики Афганистан учитывалась расстановка военно-политических сил в зоне ответственности отряда. В центр политической работы и спецпропаганды было

Г.Б. Валиева и К.Б. Бабаева в афганском кишлаке Маручак во время агитрейда

поставлено проведение агитационно-пропагандистских рейдов с безвозмездной раздачей фондов, проведение медико-профилактических мероприятий, налаживание контактов и оказание всемерной помощи с теми слоями населения и формированиями, которые являлись потенциальными носителями власти с целью формирования лояльного отношения к советскому приграничью. При организации и проведении агитационно-пропагандистских центров создавался политический аппарат из представителей исполнительных комитетов Марыйской области и Тахта-Базарского района, представителей культуры, медицинских учреждений, мусульманского духовенства, политического отдела и оперативной группы отряда.

Особую помощь в организации и проведении политических мероприятий оказали заместитель председателя Марыйского облисполкома Г.Б. Валиева и заместитель председателя Тахта-Базарского райисполкома К.Б. Бабаева, которые лично участвовали в митингах во время проведения агитрейдов в кишлаке Маручак.

Всего за 1988 год было проведено 5 агитационно-пропагандистских рейдов в улусовствах Калайи-Нау, Баламургаб, Кайсар. Во время проведения рейдов было пройдено более 20 кишлаков, проведено более 50 митингов, бесед и совещаний с авторитетами, старейшинами племен и кишлаков с общим охватом населения свыше 70 тысяч человек. Шесть раз демонстрировались художественные фильмы для военнослужащих РА на туркменском, узбекском и таджикском языках. Оказана медицинская помощь более 20 тысячам человек, в том числе более 5 тысячам детей. Передано медикаментов на общую сумму

Мы исполнили долг

2,5 тысячи рублей. Безвозмездная помощь, оказанная Марыйской областью афганской провинции Бадгис в 1988 году, составила около 1 млн рублей.

С целью установления шефских связей между Марыйской областью Туркменской ССР и провинцией Бадгис 6 февраля 1989 года при непосредственном участии старшего инструктора по спецпропаганде оперативной группы отряда старшего лейтенанта Ф.Я. Ахтимова был заключен договор о шефских связях между Марыйской областью и провинцией Бадгис на 1989–1990 годы. Подписали договор председатель областного исполнительного комитета В.Г. Потапов и первый секретарь провинциального комитета НДПА Вайс Мухамал Дехмалом. Был также подписан протокол об организации пункта приграничной торговли в районе кишлака Лехи-Турашейх (участок 8-й пограничной заставы) и на основании распоряжения СМ ТССР установлены прямые связи между Тахта-Базаром и кишлаком Маручак.

После вывода спецподразделений отряда с территории РА в безвозмездное пользование афганским властям было передано 5 военных городков с оформленной наглядной агитацией, комнатами советско-афганской дружбы. Для центра афгано-советской дружбы г. Калайи-Нау была передана телевизионная стойка «Экран КЗ-1» в комплекте, телевизор «Фотон», радиола «Урал», магнитофон «Электроника», теннисный стол.

Подводя итоги деятельности командиров и политработников пограничного отряда по оказанию помощи органам власти Республики Афганистан, хочется отметить, что весь комплекс политической работы и спецпропаганды был рассчитан не на приобретение сиюминутного эффекта. Он предполагал создание основных политических предпосылок по закреплению и развитию достигнутых результатов, обеспечению безопасности и стабильности обстановки в зоне ответственности пограничного отряда.

Новиков Владимир Иванович (р. 01.09.1946), заместитель начальника пограничного регионального управления, генерал-майор, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан в 1980–1984 гг. Награжден орденами Красного Знамени, «За военные заслуги», «Красного Знамени» (ДРА).

Афганистан: Гульхана, Имам-Сахиб

В январе 1981 года я был назначен на должность заместителя начальника штаба в Хорогский пограничный отряд и практически сразу направлен на территорию Демократической Республики Афганистан возглавлять сводный боевой отряд «Гульхана» (в провинции Бадахшан), который размещался в 45 километрах западнее Ишкашима. В состав сводного боевого отряда входила мотоманевренная группа Восточного пограничного округа под командованием подполковника Е. Кима и подразделения усиления от Хорогского погранотряда Среднеазиатского пограничного округа (огневой взвод 82-мм минометов и две зенитные установки 23-2, средства радиосвязи и другие) общей численностью до 300 человек.

Сводному боевому отряду была поставлена задача: перекрыть направление, ведущее из Пакистана в провинцию Бадахшан. Кроме этого были выставлены посты численностью до 60–70 человек (пост «Лянгар» – от Восточного погранокруга, пост «Бандар-пост» – от Хорогского погранотряда). Это

направление на тот период было относительно спокойным, местное население настроено лояльно. В результате нашей деятельности было перехвачено несколько караванов с оружием, боеприпасами и лазуритом.

Должность моя была сменяемой, как и управление сводного боевого отряда. Смена офицеров и прапорщиков осуществлялась через два-три месяца. Личный состав мотоманевренной группы был постоянным.

В 1981 году руководством Пограничных войск КГБ ССР было принято решение о формировании восьми оперативных групп отрядного и одной – окружного подчинения. Таким образом, была создана система управления, которая органично входила в систему управления пограничными войсками в целом.

В декабре 1981 года меня назначили начальником оперативной группы – заместителем начальника Пянджского пограничного отряда с местом дислокации опергруппы в Имам-Сахибе (провинция Кундуз). Опергруппа от-

рядного подчинения состояла из управления (10–12 человек), усиленной ММГ на БТР и БМП, минометной батареи, зенитного взвода, взвода связи и других подразделений. Все подразделения формировались в Забайкальском пограничном округе, но основу составил личный состав Даурского пограничного отряда (начальник пограничного отряда полковник Н.В. Федотов).

Была поставлена задача: во взаимодействии с пограничным отрядом прикрыть приграничную полосу в зоне действия отряда и тем самым обеспечить безопасность приграничных территорий, местного населения. Управление войсками приняло системный, плановый характер и осуществлялось по единому замыслу и плану. Появилась возможность маневра силами и средствами.

15 января 1982 года группировка сил и средств переправилась на территорию Афганистана в районе поселка Нижний Пяндж. Переправа осуществлялась на понтонах Термезского дивизиона пограничных сторожевых катеров.

16 января, совершив марш поселок Пяндж – Имам-Сахиб, прибыли к месту постоянной дислокации, где сменили взвод десантников и заняли частично разрушенный бывший городок советских специалистов, работавших здесь до начала боевых действий. Все прошло без эксцессов: выставили боевое охранение, организовали системы наблюдения и огня, заминировали скрытые подступы.

Пришлось срочно оборудовать вертолетную площадку, т.к. все снабжение и обеспечение шло только авиацией или автоколоннами через переправу Нижний Пяндж. Сопровождение колонн тылового обеспечения всегда планировалось, как боевая операция: подготовка, переправа, марш осуществлялись под непосредственным руководством и бдительным оком заместителя начальника Главного управления Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенанта И.П. Вертелко с группой офицеров Главка, пограничного округа и пограничного отряда.

Всеми операциями непосредственно руководил начальник

Высокое собрание (И.А. Харьковчук, И.П. Вертелко, А.Н. Мартовицкий)

Пянджского пограничного отряда полковник Ю.В. Романов. Одновременно для прикрытия талуканского направления переправлялись оперативная и мотоманевренная группы во главе с подполковником Соловьевым.

18 января 1982 года к нам на точку прилетел начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов, заслушал всех должностных лиц по обстановке, поставил конкретные задачи начальнику погранотряда полковнику Ю.В. Романову и командованию оперативной группы. Особое внимание уделил разведке, которую на тот период возглавлял полковник Байназар Халикназаров.

Надо отметить, что у разведчиков были серьезные позиции в афганском приграничье, что очень помогло впоследствии. Работали не вслепую. С этого момента начались наши боевые и служебные будни. Анализ обстановки и принятие решения занимали основное время. Принятое решение со своими выводами и предложениями на очередные сутки оформлялось донесением и направлялось в погра-

ничный отряд. После утверждения решения проводились практические мероприятия. Фактически ежедневно осуществлялись боевые рейды, засады, поисковые действия в составе 2–3 БТР (БМП) с десантом, как правило, во взаимодействии с авиацией.

За редким исключением все наши действия сопровождалось обстрелами, боестолкновениями, минированием маршрутов на направлениях движения наших боевых групп.

Особенно несли потери в боевой технике БТР (БМП) при подрыве на итальянских минах (фугасах), но практически все поддавались восстановлению. БМП использовали ограниченно, т.к. при подрыве машина становилась неподвижной мишенью и было сложно ее эвакуировать. Для сохранения жизни личного состава и целостности боевой техники воспользовались грузовиками, оставленными советскими специалистами (около 15 единиц КРАЗов). Помогало взаимодействие с афганскими подразделениями царандоя, по всем маршрутам высылались их

Подведение итогов операции. Имам-Сахиб

боевые дозоры. Насколько серьезны были боевые столкновения — можно судить по ряду событий.

В марте 1982 года в районе кишлака Ханабад была обнаружена бандгруппа численностью до 50–70 человек. По утвержденному решению двумя заставами на БТР, усиленными минометным взводом 82-мм минометов, мы выдвинулись к месту обнаружения, где встретили огневое сопротивление. Для выполнения поставленной задачи было принято решение в кишлак не входить, а обойти его с двух сторон и нанести огневой налет из минометов. В результате бандгруппа была частично уничтожена и рассеяна.

Активные действия в зоне ответственности позволило нам перехватить инициативу, что не устраивало руководство бандформированиями на кундузском направлении. В конце апреля 1982 года были получены данные о готовящемся нападении на наш гарнизон и планах захвата Имам-Сахи-

ба силами бандформирований численностью от 700 до 1000 человек. К этой информации отнеслись очень серьезно. Бандформирования на этом направлении, общее руководство которыми осуществлял генерал Дустум, представляли собой организованную, высококомобильную и хорошо вооруженную силу.

Мы немедленно начали практическую подготовку: провели рекогносцировку всех подступов к гарнизону и Имам-Сахибу с привлечением всех командиров огневых средств, организовали дополнительное минирование, установили заграждения, проверили надежность огневого прикрытия. Провели тренировки со всеми расчетами и экипажами и ряд других мероприятий, активизировали разведку.

Нападение произошло с 1 на 2 мая около 4 часов утра с двух направлений. С началом обстрела нашего гарнизона завязался бой в городе с участием сил местного

царандоя и актива. Наш гарнизон обстреливался из минометов, РПГ, стрелкового оружия. Личный состав, находясь на огневых позициях и ведя бой, потерь не понес.

Бандгруппы практически дошли до центра города и заняли все ключевые административные здания, за исключением здания царандоя, где шел бой.

Было принято решение: нанести огневой налет по целям двумя минометными батареями 120-мм и 82-мм минометов по заранее отрекогносцированным ориентирам.

Около 8 часов утра четырьмя бортами вертолетов (два Ми-24, два Ми-8) по нашим целеуказаниям в три захода был нанесен авиаудар.

К 13 часам после огневого поражения артиллерией, авиацией и стрелковым оружием активность действий бандгрупп значительно снизилась.

В ходе зачистки города, проводимой совместно с местным гарнизоном царандоя, было захвачено до 15 членов бандформирований. Банда была разбита при бое в городе и в ходе преследования, боевики понесли значительные потери в живой силе и вооружении, в том числе был убит главарь бандгруппы. Наши потери составили шесть человек ранеными и контуженными, включая меня.

За проведение успешных боевых действий, за то, что не сдали город и фактически разбили банду, личный состав был представлен к награждению государственными наградами. Я был награжден орденом Красного Знамени.

В ноябре 1982 года меня назначили на должность начальника штаба Московского пограничного отряда Среднеазиатского пограничного округа Пограничных войск КГБ СССР.

В районе кишлака Саибхан

Вспоминается один из эпизодов боевой деятельности ДШМГ, где я был заместителем начальника по политчасти.

В конце февраля 1988 г. состоялась операция по прикрытию проводки афганской колонны из Герата в Калайи-Нау. В районе кишлака Саибхан афганские моджахеды устроили засаду. Подходы к кишлаку они основательно укрепили. На господствующих высотах по всем правилам военной науки располагались огневые позиции с крупнокалиберными пулеметами ДШК. Небо то и дело вспарывали длинные очереди. А внизу на плато, недалеко от кишлака, паслась отара овец, которую пас местный чабан и корректировал огонь неуправляемых снарядов, выпущенных душманами по позициям нашей Тахта-Базарской десантно-штурмовой маневренной группы.

Для проведения операции по ликвидации бандформирований ДШМГ была высажена двумя днями ранее вертолетами Ми-8. Но при взлете одного из вертолетов душманы выстрелили по нему из гранатомета. Снаряд разорвался рядом с вертолетом и повредил один из его двигателей. И вот этот экипаж дотянул до вертолетной площадки и посадил вертолет в Тахта-Базаре. Момент разрыва снаряда рядом с вертолетом я успел сфотографировать с земли, когда вертолет начинал набирать высоту. И вот спустя 14 лет, когда я проходил службу заместителем

начальника Отдельного авиационного отряда специального назначения, смог подарить эту уникальную фотографию командиру экипажа вертолета подполковнику Александру Сорокину.

Четыре ракеты, выпущенные противником по нашим позициям, взорвались перед нами, а четыре снаряда перелетели позиции десантников. Пришлось этого непрошеного корректировщика огнем из пулемета Калашникова «сгонять» вниз, к кишлаку Саибхан, сохранив ему таким образом жизнь.

– «Сокол», я «Береза», ориентир номер 3, квадрат 34 452, караван моджахедов с большим количеством оружия перемещается к высоте 238,2, прошу уничтожить...

Пара вертушек огневой поддержки Ми-24 после получения информации по радиостанции от начальника десантно-штурмовой маневренной группы майора Г.Н. Мищенко, прикрывавшего колонну с гуманитарным грузом в провинции Калайи-Нау, становясь «в карусель» в заданном квадрате, наносит ракетно-бомбовые удары по указанной цели. Цель была уничтожена. Задача – выполнена. Через некоторое время, после переговоров с аксакалами кишлака, большая часть мирного населения вернулась в свои хижинки, получив при этом часть гуманитарной помощи.

Такое взаимодействие десантников и летчиков было в течение всей афганской войны. Пришлось хлебнуть фунт лиха всем сполна...

Лысов Владимир Иванович (р. 21.07.1956), заместитель начальника штаба пограничного регионального управления, полковник. В 1987–1988 гг. – начальник мотоманевренной группы 117-го Московского пограничного отряда КСАПО. Награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «За боевые заслуги».

Такая боевая работа...

Одной из главных задач нашей ММГ были действия по нахождению и ликвидации караванов с оружием и боеприпасами. В один из осенних вечеров 1987 г. нам была поставлена задача выдвинуться в район Караканского ущелья, подробности боевого приказа были обещаны в ходе выдвижения.

С рассветом бронегруппа вышла из места постоянной дислокации. Маршрут пролегал по одному из старых русел р. Пяндж, дно которого – сплошные валуны шарообразной формы. Дальнейшее движение осуществлялось со скоростью 5–7 км/час. Справа по вершинам сопкок на удалении зрительной связи и огневой поддержки была выслана группа охранения царандоя.

В ходе выдвижения была получена задача к исходу дня выйти на определенный рубеж и организовать «встречу» каравана с оружием. Время его прибытия предполагалось утро следующего дня. Мы торопились, времени оставалось мало, маршрут был трудно проходим. Солнце начало местами прятаться за сопками, но до захода оставалось еще время для выхода на указанный рубеж. Пройдя поворот русла, саперная группа с боевым

охранением заметила на горизонте группу вьючных животных с сопровождением, затем последовала беспорядочная стрельба из стрелкового оружия и гранатометов. Расстояние до каравана составляло где-то 1000 метров, поэтому поначалу выстрелы РПГ самоликвидировались, не долетая до нас.

Командир бокового охранения от царандоя доложил, что основной состав каравана оторвался на два с половиной – три километра и уходит в глухое непроходимое ущелье. Когда светлое время суток заканчивалось, использование бое-

вых вертолетов не представлялось возможным. Преследование основных сил душманов было нецелесообразным. Доложив в оперативную группу обстановку, свое решение, мы продолжали ликвидацию остатков каравана.

А по основным силам каравана было решено нанести удар установкой БМ-21 из места постоянной дислокации ММГ. Согласно замыслу действий, артиллеристы отслеживали нас по карте, находясь постоянно на связи. Завершая ликвидацию зажатого «хвоста» каравана, оповестив личный со-

Преодоление реки Пяндж ММГ «Чахи-Аб» 117-го Московского погранотряда, апрель 1988 г.

став бронегруппы, я передал артиллеристам координаты, маршрут вероятного движения основных сил каравана, положение своих основных сил и затем дал команду на производство пристрелочного и основного залпа установки «Град». Приближающиеся сумерки озарились бликами от разрывов снарядов, точно накрывающих указанный район.

Организовав размещение личного состава на ночь, уточнив обстановку на всех «инстанциях», у нас появилась возможность «заморить червячка». С рассветом поступила команда о возвращении в ММГ. Авиация провела разведполет в районе наших действий, приняла меня на борт для доклада руководству. Бронегруппа успешно, без потерь прибыла в место дислокации. Завершался еще один день славных дел! А через несколько дней мы узнали, что результат наших и особенно «ювелирных» действий расчета БМ-21. Они были высокими.

Одним из ярких событий в истории участия Погранвойск КГБ СССР в выполнении воинского долга в Афганистане вспоминается период февраля–июня 1988 г. в зоне ответственности Московского погранотряда, руководство которым в то время осуществлял полковник М.М. Валиев. Приближалось время вывода ОКСВА из ДРА, а соответственно и подразделений погранвойск, обеспечивающих охрану и оборону полосы местности в северных провинциях Афганистана вдоль Государственной границы СССР.

Вероятно одним из первых таких подразделений должна была выводиться Тутинская ММГ, дислоцированная в глубине около 100 километров от наших границ. Для участия в операции планировалось привлечь ММГ, ДШМГ несколь-

Начальник ММГ майор В.И. Лысов с командиром батальона МГБ Размамадом, октябрь 1987 г.

ких погранотрядов. Создавались группировки боевых и транспортно-боевых вертолетов, артиллерии РСЗО и минометов, инженерных и подразделений обеспечения. До начала вывода Тутинской ММГ, начиная с февраля 1988 г., силы и средства нашего Московского погранотряда приступили к активной работе в полосе предстоящих действий. Велась разъяснительная работа с местным населением, особенно с органами власти и авторитетами. Районы, неподконтрольные им, зачищались, и уже к апрелю 1988 г. оставались только малочисленные группы «инженера» Башира и его полевых командиров. Судя по их активности на направлении: Тути – Рустак – Бешкапа – Янги-Кала – поселок Московский (маршрут предстоящего вывода), они также хорошо готовились к этому «мероприятию». Так, на участке Бешкапа – Сар-Рустак они оказали наиболее жесткое, но непродолжительное противостояние.

В течение 2 дней силами Московской ДШМГ, моей и Рустакской ММГ, с привлечением авиации была ликвидирована значительная часть бандгруппы полевого командира К. Кабира. Послед-

нему, к сожалению, удалось ночью уйти, не без помощи народного ополчения. Не обошлось без потерь и с нашей стороны. «Духам» удалось сбить наш Ми-8 при высадке десанта, выстрелом из РПГ вывести из строя БТР нашей ММГ. К счастью, кроме нескольких раненых среди личного состава наших подразделений все оставались в боевых порядках. Потери в живой силе понесли подразделения Чахи-Абского царандоя под командованием Аваза и батальона МГБ бывшего полевого командира Размамада, которые организовали охрану освобождаемых кишлаков.

Сбитый вертолет после зачистки кишлака был доставлен на внешней подвеске вертолетом Ми-26 на аэродром поселка Московский, а БТР – тягачом в ММГ. Уже дальше по маршруту движения в кишлаке нас встречали радостные лица местного населения. К исходу очередных суток мы прибыли в Рустак и приступили к подготовке к предстоящим действиям.

Следующий день ознаменовался прибытием транспортно-боевой колонны отряда под материальные средства Тутинской ММГ и боевые подразделения, предназначенные для последующих действий.

Вручение боевых наград личному составу ММГ «Чахи-Аб» производят генерал-майор А.Н. Мартовицкий и подполковник М.М. Валиев, октябрь 1987 г.

День, как и все последующие, выдался непростым. Наотрез отказалась пропустить нас по дальнейшему маршруту достаточно крупная бандгруппа, занявшая оборону в одном из районов Сар-Рустак. Переговоры результатов не дали. Можно было предположить о возможных «сюрпризах» с их стороны и в дальнейшем. А это сдерживало начало следующего этапа операции. И тогда генералом А.Н. Мартовицким было принято решение о полной ликвидации этой бандгруппы. После выхода мирных жителей по душманам были нанесены массированные удары авиации и артиллерии до полного прекращения огня со стороны бандгруппы.

На вторые сутки после зачистки кишлака подразделениями царандоя и ХАДа началась высадка наших десантников на высоты вдоль всего маршрута движения колонн. К сожалению, как бывает на настоящей войне, вновь появились потери. Часть десанта высадилась на минные

поля, установленные видимо на кануне бандитами. Раненых и тяжело контуженных эвакуировали вертолетами, а на их место высаживались другие. От Рустака инженерная группировка начала подготовку маршрута движения основных сил и средств. На это ушло много времени, и значительная часть не успела преодолеть участок до следующего района сосредоточения.

С рассветом следующего дня транспортная колонна под прикрытием бронегрупп Рустакской и моей ММГ начала движение. Оно проходило спокойно, ничто не предвещало беды. Я следовал на КШМ Р-145 в общей колонне (по счету 70-й), как рев двигателей заглушил сильный взрыв. Дав команду бронегруппе «К бою!», без изменения направления движения машин, обернувшись, увидел падающий с высоты 10–15 м БТР, следовавший в общей колонне за КШМ. Доложив о подрыве, мы начали освобождать из подорванного БТР своих товарищей.

Сюда же прибыл командовавший инженерной группировкой полковник Полунин, вертолетом высадились врачи.

Странно и особенно печально: подрыв произошел ориентировочно 60-й по счету от головного дозора основных сил машины, хотя все двигались строго по колее. По радиосвязи передали, что в вертолете умер рядовой Карабанов, выполнявший роль наблюдателя при движении колонны и находившийся в открытом заднем люке. Было очевидно: фугас на 30–40 кг тротила, с механизмом нажимного действия, вероятнее всего был установлен ночью, после прохождения основной группы разграждения. Подрыв произошел под двигателями БТРа, развернув их в сторону десантного отделения, чем спас находящихся там бойцов, получивших контузии различной степени тяжести и оставшихся в живых. Игорю Карабанову не повезло, его выбросило из люка очень высоко, и при ударе о землю он получил травмы, не совместимые с жизнью.

На обратном пути в этом месте мы молча под оружейный салют вспомнили нашего боевого товарища и оставили в этом месте задний броневой лист с номером «70». В дальнейшем события особо ярких эпизодов не имели. Дойдя до указанного рубежа, в ущелье мы развернулись в боевой порядок. Через 2 суток колонна Тутинской ММГ успешно снялась, наша ММГ в арьергарде успешно прибыла в Рустак. На следующее утро все уходили в места своих дислокаций. Самым дальним гарнизоном на участке Московского погранотряда теперь оставалась ММГ «Рустак». А нас, как и всех остальных, ждала дальнейшая боевая работа.

Мурин Валерий Борисович (р. 17.12.1951 г.), начальник Книжно-журнального издательства «Граница», полковник, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Ветеран боевых действий. Награжден орденом Дружбы, медалями «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отличие в воинской службе» 1-й и 2-й степеней.

«Спасибо за память о наших сыновьях...»

Чем дальше в историю уходит время афганского лихолетья, тем дороже и ближе становятся для нас те, чьи могилы на кладбищах составили целые аллеи, называемые в народе «афганскими». На картах городов и сел за эти годы появились сотни улиц, названных в честь тех, кто уже не вернется из боя. В честь павших героев устанавливались памятники и мемориальные доски, высаживались парки и аллеи.

Не скоро утихнет афганская боль в нашем народе. В печати наряду с воспоминаниями непосредственных участников боевых действий публикуется масса самых различных точек зрения на ввод Ограниченного контингента советских войск в соседнюю страну. К великому сожалению, встречаются высказывания не всегда объективные и порой оскорбляющие память тех, кто бескорыстно и отважно сражался в далеких южных горах, проливал свою кровь и жертвовал собой, будучи искренне уверен в правоте порученного дела. Вот почему, на мой взгляд, необходимым является публикация в настоящей книге, наряду с воспоминаниями непосредственных участников боевых действий, хотя

бы немногих писем родных и близких, друзей военнослужащих Пограничных войск КГБ СССР, погибших при оказании международной помощи народу Республики Афганистан. При каких обстоятельствах эти письма были получены, я и хочу рассказать.

Утром 15 февраля 1989 г. я приступил на службу помощником оперативного дежурного Главного управления Пограничных войск КГБ СССР. В то время оперативные дежурные ГУПВ были штатными, а помощниками назначали офицеров из управлений. Не знаю, выпадали ли кому-то из моих коллег спокойные смены, но я таких не помню. 22 телефона – московский городской, две «кремлевки», оперативная связь, ВЧ, прямые аппараты с руководством КГБ СССР и ГУПВ, Генштабом и т.п. требовали постоянного внимания и сосредоточенности. Обстановку скрашивал установленный у противоположной стены телевизор, включенный на ползвук с раннего утра до позднего вечера: считалось, что дежурным необходимо быть в курсе событий в стране и мире.

В тот день основным событием был вывод советских войск из Рес-

публики Афганистан. Уже днем в новостях показали, как по мосту через Аму-Дарью проследовала колонна БТРов 40-й армии. Знамена, оркестр, митинг на советском берегу. Несколько смутили слова командующего 40-й армией генерала Б.В. Громова, растиражированные в тот день средствами массовой информации: «За моей спиной нет ни одного советского солдата...». Мы-то знали, что «за речкой» остается еще немало пограничных подразделений, а их вывод предстоит произвести в ближайшие несколько часов.

К вечеру пошли доклады о выводе мотомангрупп с территории Афганистана и последние, как тогда думалось, записи в журнал об участии пограничников в афганской эпопее. Но, как оказалось, точку в этом деле было ставить рано.

Спустя несколько месяцев на «самом верху» (а тогда под этим подразумевалось Политбюро ЦК КПСС) было принято решение подготовить и издать Книгу Памяти о военнослужащих, погибших при оказании международной помощи в Республике Афганистан. Редакционные комиссии и рабочие группы были созданы как в Министерстве

обороны, так и в КГБ СССР. В ведомстве госбезопасности такая штатная рабочая группа была организована в составе 4-го отдела Управления кадров КГБ СССР. Возглавил ее в ранге заместителя начальника отдела капитан 1 ранга А.А. Дунаев (видимо, будет уместным напомнить и то, что указанным отделом в то время руководил будущий директор ФПС России Н.Н. Бордюжа). В пограничных войсках приказом генерала армии В.А. Матросова была создана внештатная рабочая группа, в которую без освобождения от основных обязанностей были назначены представители Штаба, Управления кадров и Оперативной группы Погранвойск КГБ СССР В.К. Борисов, Ю.С. Выприцкий и В.А. Перегудов. Старшим этой рабочей группы был определен я, в то время лектор Политуправления.

Если сказать, что работа предстояла непростая – значит, ничего не сказать. Во-первых, – нужно было не упустить ни одного случая гибели пограничника не только на территории Афганистана, но и смерти от ран или болезни, полученных при выполнении интернационального долга. Во-вторых, – собрать подробные сведения не только о самом погибшем, но и об обстоятельствах его гибели, государственных и ведомственных наградах, увековечивании памяти. Наконец, необходимо было разыскать и подготовить для размещения в Книге Памяти портреты погибших. И если в отношении офицеров можно было запросить личные дела в архиве, то сведения о погибших солдатах и сержантах, их фотографии зачастую можно было получить только от родителей.

Сначала мы уточнили списки погибших и умерших от ран и бо-

лезней пограничников-афганцев, разослав запросы в республиканские, краевые и областные управления КГБ СССР, пограничные округа и облвоенкоматы. Затем была работа в пограничном архиве. А самой трудоемкой и морально тяжелой оказалась переписка с родными погибших. Я как-то подсчитал, что напечатал на бланках за подписью заместителя начальника Политуправления около полутора тысяч писем, в ответ получил практически столько же. Редкий день секретариат Политуп-

равления не переправлял в мой адрес десятка–двух ответов на запросы, просьбы рассказать о близком человеке. Нередко бывало, что родственники погибших обращались с просьбами помочь в решении бытовых вопросов, в увековечивании памяти близких или сами просили рассказать о последних минутах жизни сына, брата, отца.

Письма... Совсем короткие, в полстранички, и объемом в ученическую тетрадку. Они были одинаково дороги, потому что там нет

строчек бесстрастных. В них слезы матерей и гордость за сыновей, великая горечь утраты и благодарность окружающим за поддержку в трудную минуту.

«Два пионерских отряда названы именем Валерия Давыдова, – писали отец, мать и брат воина-интернационалиста. – В школе, где он учился, есть стенд «Память, ты можешь, ты должна». Там все о Валерии. Материалы собирали одноклассники, ребята других классов. И вот что заметили: на всех фотографиях класса в центре – Валерий. Он был душой коллектива, всегда имел свою позицию, свое мнение. 14 сентября (родился Валерий) и 27 февраля (он погиб) стали днями Памяти, когда школа чтит своего выпускника. Собираются одноклассники, учителя, пионеры отряда имени Валерия Давыдова, воины-интернационалисты. Чтобы вспомнить товарища, подумать вместе...»

«Пишет вам мать Клюева Володы – Валентина Федоровна. Я до слез тронута вниманием и благодарна Комитету государственной безопасности СССР за то, что в пограничных войсках хранят память о воинах, павших при выполнении интернационального долга. Спасибо за память о наших сыновьях, навсегда оставшихся двадцатилетними.

Мой сын, Клюев Владимир Борисович, родился 25 сентября 1968 года в городе Калинин (теперь Тверь. – *Прим. авт.*). С рождения был он выносливым, крепким, энергичным мальчиком. Участь в школе, в кругу своих сверстников сын ничем особенным не выделялся, но ребята почему-то тянулись к нему. Был Володя добрым, уважительным, любознательным, много читал (фантастику, приключения, военную литературу).

Любил заниматься фотографией, рыболовством. Занятия спортом играли в жизни сына также немалую роль.

С семи лет Володя начал посещать секцию плавания, немного позже – легкой атлетики, а с двенадцати лет занимался стрельбой в клубе ДОСААФ. Много участвовал в городских, районных соревнованиях, общелагерных спартакиадах. Остались его награды за победы и призовые места в соревнованиях по лыжам, плаванию, бегу, стрельбе.

С пятнадцати лет сын усиленно готовил себя к воинской службе – читал много литературы об армии, занимался упражнениями со штангой, гантелями, подтягивался на турнике. В 1982 году классный руководитель 7 «а» класса предложил лучших из лучших в почетный караул у обелиска Победы и Вечного огня. В их число попал и мой сын.

После школы в 1983 году Володя поступил в строительное техническое училище. В первый же год обучения был избран в состав комсомольского бюро. По всем предметам успевал. Среди товарищей пользовался уважением и доверием. Был у него любимый предмет – начальная военная подготовка. За три года учебы в ПТУ были денежные премии, грамоты, а мне благодарственное письмо педсовета за хорошее воспитание сына.

О военной службе сына (как пограничника и воина-интернационалиста) знаю по рассказам командиров и товарищей по службе. Володя писал часто, его письма были короткими, но всегда оптимистичными и жизнерадостными, больше про погоду и природу, а не о трудностях. Про Афганистан мы не знали. 9 ноября 1988 года в 11 часов утра узнали все: про ги-

бель сына, про Афганистан, про награды...»

«Женя помнится учителям и одноклассникам добрым, спокойным, отзывчивым, – вспоминал бывший классный руководитель В. Васильев о Евгении Анисимове. – Его поведением были довольны все. К учебе он относился серьезно еще с первого класса и, как результат, успешно выдержал конкурсные экзамены, поступил в вуз. Воспитывался парнишка в семье, достойной уважения. В школьные годы не раз избирался в актив класса. Любил художественную литературу, технику, спорт, обладал широким кругозором. В летнее время работал в совхозе, оказывал посильную помощь родителям. Среди сверстников не любил выделяться: друзья помнят его спокойным, уравновешенным. Евгений в полном смысле этого слова был коллективистом. Думаю, и товарищам по армейскому строю было с ним легко и надежно...»

«С детства Сережа приучался к труду, – делился воспоминаниями о погибшем сыне Иван Сергеевич Вобликов. – Он и дрова колот, и печь топил, и огородом занимался. После школы устроился на завод отопительного оборудования, ведь мы с матерью трудились там же. Завод – родной для нас. А когда 15 ноября провожали Сергея в армию, то столько народу собралось, что танцевали даже на улице, на выпавшем снегу...»

«В летние каникулы и после десятого класса Сережа работал помощником комбайнера в колхозе имени Свердлова, – рассказывала о сыне, Сергее Бородине, Нина Тимофеевна. – Помню, уйдет в шесть утра, а везут их с поля за полночь. Он и помыться не может, такой усталый. Зарабатывал зерно, деньги. Смог сам мотоцикл купить,

магнитофон... Парень он был хороший, помогал во всем. Старший-то сын у нас был инвалид первой группы, его тоже похоронили два месяца назад, рядом с Сережей. Детей у нас больше не осталось...»

Тяжело было читать письмо и матери погибшего солдата, инвалида первой группы Тамары Константиновны Качалко: «С четырехлетнего возраста Женя собирался в армию. Под подушкой держал пилотку, погоны, значки и игрушечное оружие. В игре часто охранял границу. На грудь повесит деревянный автомат, а на цепочке у него щенок – побежал шпионов ловить. Любимые книги и фильмы у него были про военных, а телепередачу «Служу Советскому Союзу» ни разу не пропустил.

Здоровьем Женя был слабоват, а потому постоянно занимался спортом. Остались грамоты за призовые места в соревнованиях по футболу и дзюдо. Сердце было у него жалостливое и доброе. Сколько ему, бедному пришлось ухаживать за мной, больной... И накормит меня, и умоет, и волосы расчешет... Женщины в больницах, глядя на нас, плакали...

Женя у меня, как звоночек, – быстрый, веселый, жизнерадостный мальчик. В трудную минуту мог развеселить шуткой. Бывало, прибежит ко мне в больницу: «Мама, я уроки сделал и пошел в школу». Дети мои, Наташа и Женя, оставались одни дома и не всегда могли экономно распределить продукты, иногда совсем голодные были, а от меня это скрывали. Боялись расстроить. Но никогда в дом чужой нитки не принесли...

Бегать по улицам Жене почти не пришлось. То он на занятиях, то на практике, то на тренировке. А домой придет, так надо продукты ку-

пить, печь протопить, уголь принести да золу вынести. Дрова, грядки, побелка, покраска... Дел хватало. А свободная минута – так на спортплощадку бежит или на озеро. Перед уходом в армию переделал заново сарайчик, побелил в доме, помыл окна, повесил занавески. Когда уходил, заволновался. Склонился ко мне на плечо и говорит: «Никого мне так не жалко, как тебя, мама. Ты уж, пожалуйста, меня как-нибудь дождись. Я обязательно вернусь...» А у самого на глазах слезы.

Женя мечтал стать военным, после армии хотел поступить в военное училище или в московскую школу КГБ. На границу сам попросился. Письма писал часто. Хорошие письма, радостные. Писал, что все постепенно осваивает, что есть трудности, но ему такая жизнь нравится.

В августе 1988 года написал, что уезжает в командировку. В сентябре прислал письмо с приветом из пустыни Кара-Кум. Потом писал, что они на учениях, потом, что приходится собирать хлопок. И опять про хлопок, от которого уже спина болит... А я и в самом деле думала, что он на хлопке, и успокаивала его в письмах. Я же не знала, что он в Афганистане.

11 декабря мы получили письмо Евгения от 3 декабря, а 13-го вечером в дом пришли военные и сообщили, что Женя 10 декабря погиб в Афганистане...

15 декабря 1988 года цинковый гроб хоронили на городском центральном кладбище. Похороны были со всеми воинскими почестями. Народу собралось много, так как моего сына знали только с хорошей стороны. Когда несли гроб, люди под ноги бросали цветы. Много цветов. И венков на могилу положили много. А кто-то круп-

ными буквами написал стихотворение, посвященное Евгению, и положил табличку с ним на могилу...

Любимая песня Жени: «Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко...»

Читая эти строки, невольно думалось, что смерть несправедливо вырывала из наших рядов лучших. Да, часто гибнут именно те, кто первым поднимается в атаку. Пройдя сквозь строгое сито отбора в военкоматах, большинство интернационалистов Пограничных войск КГБ СССР получили хорошую подготовку в учебных центрах, имели определенный опыт службы на границе. И в Афганистан абсолютное большинство из них пошло служить добровольно, повинувшись зову совести. Они просто не смогли отсидеться за спинами ровесников. Территория «за речкой» была для них не просто географическим понятием, она вмещала в себя множество внепространственных оттенков – мужество, героизм, истинное мужское братство, самопожертвование, способность и стремление взять на себя груз потяжелее. Несмотря на жесткие законы войны, на смерть и кровь, большинство «афганцев» сохранили в душе юношескую поэтичность. В этот период ими создано столько стихов и песен — задушевных, написанных не по заказу, а для себя, для товарищей.

«Саша рос очень честным, отзывчивым, зачитывался книгами о людях отважных, мужественных. Особенно его интересовали рассказы о полярниках, летчиках, разведчиках – тех, кто, преодолевая трудности, часто жертвуя жизнью ради других людей, служил Родине. Но в душе он был поэтом, рано начал писать стихи. В девять лет к Восьмому марта он подарил мне

стихотворение «Мама», где были строки: «Я буду отлично учиться, чтоб нужным для Родины стать, чтоб мною могла ты гордиться, родная, любимая мать», – вспоминала о сыне Александре Кравцове Раиса Кондратьевна Кукушкина. – Саша мечтал быть чекистом, вместе с комсомольским билетом носил портрет Ф.Э. Дзержинского, был в школе членом кружка «Юный дзержинец», участвовал в работе комсомольского оперативного отряда, а в записную книжку выписал известные слова Маяковского «Юноше, обдумывающему житье...»

После окончания школы Саша поступал в Московское высшее пограничное училище КГБ СССР имени Моссовета, но не хватило одного балла, подвел английский язык. И когда в октябре 1983 года его призывали на службу со второго курса пединститута, он, конечно же, попросился в пограничные войска. Его просьбу удовлетворили. Первое письмо с заставы начиналось со слов: «Вы, естественно, представляете мою ра-

дость, ведь я мечтал служить на самой первой линии, и вот я здесь...»

Служба на границе не из легких, но сын не жаловался. Даже находил время писать стихи:

*Застава, грань, рубеж, граница...
То не набор красивых слов.
Пусть нашим недругам не снится,
Что кто-то их забыть готов.*

*Нам эта грань милей святыни,
Ее мы будем охранять.
Нам дорога она отныне
Как комсомол, Отчизна, мать.*

*Здесь мы живем и честно служим,
Мы заверяем вас, родные,
Во имя завтрашнего дня,
Стоят на страже часовые,
Просторы Родины храня.*

*Отцов и дедов мы обгоним
И даже дальше их пойдём,
Былую славу не уроним,
Державу мы не подведем!*

*Уходит в ночь пограннаряд
Оберегать покой страны:
Татарин, русский и бурят –
Отчизны верные сыны!*

В январе 1985 года Саша приехал домой в отпуск, много и хорошо рассказывал о своей службе, о красивых местах вокруг заставы. Показал мне свое новое стихотворение. В память врезались слова:

*Мы жертвовать готовы жизнью,
Хотя она нам раз дана,
Храните, юноши, Отчизну,
Она у нас, как мать, одна!..*

Шашины мысли оказались созвучны настроению пограничников заставы, они подобрали на его стихи музыку. Так родилась песня «Отрядная». Сын еще не знал, что до его подвига и гибели оставалось всего несколько месяцев. В то время он проходил кандидатский стаж, мечтал вернуться домой коммунистом, получить любимую профессию...»

Думаю, и до сих пор не спят ночами матери, пережившие сыновей, навечно оставшихся двадцатилетними. Не высыхают слезы вдов. Необъявленная война стала одним из самых глубоких шрамов на сердце нашего народа. И потому была понятна боль тех, кто не смог доверить свое горе бесстрастной бумаге, кто засомневался в своих возможностях рассказать о близком человеке в письме.

В один из дней августа 1990 года меня вызвали в приемную КГБ СССР на Кузнецком мосту. Тамара Митрофановна Зубарева, как и некоторые другие матери погибших, сама приехала в Москву из Белгородской области. Нет, ей ничего не нужно для себя лично. Она привезла в Москву фотографии старшего лейтенанта Андрея Зубарева, тетради стихов, ордена погибшего сына. И еще – портативный магнитофон с записями его песен. В строгой обстановке кабинета звучал мягкий, чуть глуховатый голос:

*Грохот автоматов,
взрывы за рекой.
Вспомним, товарищ,
вспомним, дорогой!
Вспомним, как однажды
Шли с тобой в ночи,
Как от нас бежали
в горы басмачи...*

Но ничто так не дорого в эти мгновения боя, как жизнь товарищей и подчиненных, и ни о чем так не мечтается, как о минутах покоя:

*И настанет момент облегчения,
В тепле тело и ноги сухи,
На кого-то найдет вдохновение,
Будет песни писать и стихи...*

Ежегодно в День пограничника 28 мая в город Губкин, где похоронен старший лейтенант Зубарев и где живут его родители, приезжали товарищи Андрея, с кем он вместе учился и воевал. Вспоминали училище, Афганистан. И эти воспоминания также были записаны на магнитофон.

Александр Домашов: «Получилось так: вчера мы с ним долго разговаривали обо всем, а сегодня его нет... И до этого я не раз видел смерть, но терять такого близкого человека приходится впервые. Мы с Андреем с первого дня в училище дружили, вместе в Туркмении служили...

Прежде всего он был хорошим человеком. Бывает так — хороший слесарь или сварщик, хороший шофер или врач. Они просто хорошие профессионалы, но неизвестно, какие люди. А вот если он хороший человек, это говорит обо всем, в том числе и о высоком профессионализме. Андрей и был таким хорошим человеком».

Александр Алейников: «Он был, как брат. Все делили пополам. Когда Андрей был в отпуске, заехал ко мне в госпиталь, где я лежал после ранения. Проговорили всю ночь. И вот... Нет, не верю... он просто ушел на время. И скоро должен прибыть. Сейчас я совер-

шенно убежден: именно такими командирами всегда была сильна наша граница».

Александр Хохлов: «По-моему, Андрей боялся только одного: не выполнить приказ. С солдатами был прост, как старший товарищ. Поэтому мы тянулись к нему...»

Владимир Сучков: «Он воспитывал в нас, солдатах и сержантах, высокое чувство долга, чувство товарищества. Как командир был требователен, но справедлив. Любил шутку. Наше подразделение было отличным, а фотография командира была на Доске почета части. Таким Андрей остался до конца. Я горжусь тем, что он дал мне рекомендацию в партию...»

Андрею Зубареву было двадцать пять. Он так и не увидел свою дочь, рождение которой совпало с днем его гибели.

Сергею Тарасову судьба отмерила и того меньше — 18 лет и 5 месяцев, которые вместили и учебу, и работу, и войну, и подвиг, за ко-

торый он посмертно награжден орденом Красного Знамени.

«Такой сын – радость для матери, – рассказывала Нина Максимовна Тарасова. – Я не могу вспомнить сейчас, огорчал ли он меня когда. Был очень послушным. Сейчас даже девочки не все умеют готовить, а Сережа умел и оладьи испечь, и борщ приготовить, и кашу сестрам сварить. У нас с отцом много дел в колхозе и дома. На ферму я ухожу рано. Мы младшеньких Таню и Олю на него оставляли. Знали: присмотрены будут и ухожены. Он не стеснялся, как некоторые, делать женскую работу. Любил хозяйство. В письме из армии обижался: «Что же вы не пишете, как наше подворье. Мне все интересно. Пишите больше».

После девятого класса работал штурвальным на комбайне. Был премирован фотоаппаратом. Посоветовался, что делать с первой зарплатой. Отец спросил, что бы он хотел купить. Сын мечтал о мотоцикле. Ну что ж, говорим, давай купим мотоцикл, денег добавим. А он вечером говорит: «Я передумал. Давайте лучше купим маме пальто осеннее...»

Случайно это или нет, но многие из погибших парней до службы пытались поступить в пограничное училище. Об этом писали родители Игоря Шевченко, отец которого, подполковник запаса, сам полжизни отдал службе на границе. Об этом сообщила мать Виталия Минакова, у которого дед еще до Великой Отечественной войны охранял границу в Средней Азии, потом гнал фашистов с родной земли, боролся против бандеровских банд в Западной Украине. И рассказ матери Ивана Рахманова тоже об этом. Дважды не проходил Иван по конкурсу в училище. Служил на среднеазиатской гра-

нице, воевал в Афганистане, стал старшиной. И так, видно, запало в душу парня, что самая мужская профессия – это «защищать Родину», что остался на сверхсрочную. На афганской земле погиб. Хранились у Анны Тимофеевны Рахмановой сыновние орден Красного Знамени и медаль «За боевые заслуги». А еще живет об Иване память в сердцах боевых друзей: «На годовщину гибели сына приезжали ребята из Минска, Солигорска, Алма-Аты, Баку, других городов. Собралось 28 человек. Мы с отцом не могли поверить, насколько большая дружба у пограничников-«афганцев».

О дружбе, скрепленной афганской войной, писали многие родители погибших солдат и офицеров. «Не забывают Володю односельчане, – рассказывала в своем письме мама воина-интернационалиста Владимира Аникина. – На его могиле всегда живые цветы. Свадебные пары также возлагают цветы к памятнику. Вот и первое сентября скоро, а в этот день вся могила бывает в букетах. Урок Мира проходит здесь. Не забывает нас и друг Володи Сергей Агар-

ков, с которым они вместе служили с первого дня. Именно он вынесил погибшего сына с поля боя. Много Сергей рассказывал о прошлой службе. Сейчас он работает в милиции в Старом Осколе Белгородской области. Это недалеко. Бывает у нас со своей семьей. День гибели Володи – 24 ноября, а также День Победы, День пограничника – для него святые даты, как и для всех нас. В эти дни он бывает на могиле друга и у нас. А еще он помнит дни рождения нас, отца и матери Володи, а ведь о них ему никто не говорил. Помнит и обязательно приезжает. Вот такая дружба».

Приходили и письма боевых друзей.

«Здравствуйте, уважаемые товарищи! Получил письмо от родителей погибшего друга, из которого узнал, что готовится к изданию Книга Памяти. Может быть, мои воспоминания чем-то вам помогут.

Призывались мы весной 1980 года. Отслужили больше года на Памире, а осенью 1981 года были направлены в ДРА. Но сразу туда не попали. У самой границы наша десантно-штурмовая мангруппа про-

ходила долгую подготовку. Через некоторое время начались боевые операции. Нас забрасывали на вертолетах в ближайшие от границы кишлаки, но вначале никаких боевых действий не происходило. Как нам казалось, отцы-командиры излишне осторожничают, старались избежать потерь. Даже обижались на них: не дают, мол, «поработать».

В ночь с 24 на 25 октября нас подняли по тревоге. Взлетели борты, и вот мы опять на чужой земле. Саша Львов вместе со своим взводом повышенной боеготовности отправился прочесывать кишлак и там нарвался на засаду. Бой в каменном мешке длился часов 5–6. «Духи» били с двух сторон и не давали поднять головы. Саня с друзьями под огнем вытаскивал раненых и убитых. Потом он рассказывал, что вначале были страх, растерянность, а затем только злость и безразличие к смерти.

Мокрые, голодные, смертельно уставшие, они не могли зажечь ни костра, ни даже спички. На каждый огонек или шорох обрушивался шквал свинца. Из своей засады «духи» кричали: «Русские, сдавайтесь!» К утру все стихло, «духи» ушли. Ребята какое-то время оставались на позициях. Не те вчерашние беззаботные ребята, а солдаты, за ночь увидевшие смерть боевых друзей, почувствовавшие ненависть к врагу, познавшие цену жизни. За этот бой Александр Львов был награжден медалью «За боевые заслуги».

Было потом еще множество операций, мы узнали, почем фунт лиха. Но самое главное, мы почувствовали, как дорога нам наша Родина, наша земля, наши люди. Саша всегда говорил: «Лишь бы вернуться домой. Я так боюсь умереть, не увидев мать, отца, сест-

ренку Таню, мой город Златоуст...» И не увидел. Оставались считанные дни до возвращения домой, и в последней операции он подорвался на mine. Произошло это 17 мая 1982 года.

Не знаю, какой книга будет по содержанию. Если о личностных качествах солдата, то Саша был таким же, как все наши ребята, увидевшие в мирное время войну. Кроме того, он был очень веселым, энергичным парнем. Как у нас говорят, заводилой. В минуты передышки был искусным поваром. Последняя прочитанная им книга – «Обрыв» Гончарова, последняя любимая песня – «Я тебя никогда не забуду...» из «Юноны» и «Авось».

С уважением Толстых Александр».

Письмо Александра Толстых помогло родным и близким павших представить, что это были за «командировки», в которые отправлялись их сыновья, братья, мужья. Ведь они не писали домой о том, что ходят под пулями. Не хотели волновать дорогих им людей, да и не говорилось вслух в те времена об участии войск КГБ СССР, особенно пограничников, в боевых действиях по ту сторону Пянджа и Аму-Дарьи. Они писали хорошие, теплые письма, очень похожие на те, что присылал домой Вячеслав Приймак.

«Мама, нас привезли на границу, встретили хорошо. Старослужащие приготовили галушки, чай. Мы стоим и смотрим, а они нам: «Ребята, берите, кушайте. У нас дедещины нет, будьте как дома. Вот как мы вас принимаем, так чтобы и вы встречали тех, кто придет потом...»

«Мама, кормят нас хорошо. Если, скажем, в борще нет мяса, то оно есть в каше... Первый армейский Новый год мы встретили замечательно. Чего только не было на столе, даже мед...»

«Дорогие мои, я вернулся отсюда, собираюсь домой. А когда приеду домой, то я уже от тебя никуда не уйду, мама...»

И как же горько было родителям читать после этих строк дружге, уже в свидетельстве о смерти: «Огнестрельное ранение груди и живота». Погиб Вячеслав в бою, и потому фотография его в родной школе была рядом со снимками воинов Великой Отечественной. А еще в его честь земляки называли тогда 82-гектарное поле. Оно то волновалось золотистой пшеницей, то радовало глаз желто-оранжевыми расцветками подсолнуха. Поле памяти Солдата...

Особого рода письма приходили из школ, многие дружины и отряды которых носили имена погибших воинов-интернационалистов. Ребята не только рассказывали о человеке, который теперь незримо шел рядом с ними, по которому они равнялись, но и писали о здоровье родителей солдат, о проблемах и трудностях, с которыми тем приходится сталкиваться. Вот о чем сообщали ребята одной из средних школ:

«Алексей Петрович Куркин, а для нас просто Леша Куркин, запомнился всем, как веселый, добрый, щедрый сердцем парень. Жил в деревне или, как говорят у нас на Дону, в станице Калининской. Учился в нашей школе. Любил технику, собрал из отдельных частей мотоцикл, гонял на нем по станичной улице. Каждое лето работал на колхозном току. Помнится, любил Леша рисовать, выжигать, был старостой кружка ИЗО. Его звери и птицы были волшебными, они словно оживали и веселили душу. А как любил Леша занятия драмкружка! Мы тогда ставили несколько спектаклей на военную тему. И хотя у него была не главная роль, он своей игрой завораживал зрителей. И уже через несколько минут после начала спектакля зрители начинали ему хлопать. Особенно он запомнился всем, когда играл в сказке «Морозко» на школьном вечере. После того его и прозвали «артистом». Алеша писал, что, отслужив, вернется домой. Не знал он, что считанные часы отделяют его от того мгновения, когда он шагнет в бессмертие. 9 апреля 1987 года Леша не стало...

Бережно хранится в доме и в школе все, что связано с ним. В школе за его партой сидят лучшие

ученики. Отряд 7-го класса носит его имя. В школе проводились встречи учащихся района с его родителями. Районный поэтический клуб «Факел» посвятил Леше стихи. Теперь есть памятник Алексею Куркину, куда ходят дети и старики почтить его память. На митинге, когда Лешиним родителям вручали орден Красного Знамени, которым наш земляк награжден посмертно, были представители военкомата, района, жители станицы...»

А вот еще письмо из школы, которое привезла, не доверив почте, учительница Наталья Ивановна Фомина: «Эдик Цаплагин. В 19 лет награжден орденом Красной Звезды. Посмертно. Его биография может уложиться в одно предложение: школа, работа на заводе «Штамп», служба.

Он учился в нашей школе 10 лет. Спрашивали у многих учителей, чем запомнился Эдик, и большинство повторяли друг друга: скромный, внимательный, добросовестный. Когда в 6-м классе учительница литературы предложила тему для сочинения «Если бы я был волшебником...», Эдик написал: «Если

бы я был волшебником, то сделал так, чтобы на земле был мир...» Вряд ли он мог тогда предположить, что эти слова будут иметь такую страшную цену.

Готовясь к военной службе, он уже сделал выбор: Афганистан. Решение утвердилось в учебной части. Мать просила: «Сынок, не надо, у меня, кроме тебя, никого нет...» «Но кому-то ведь надо», — ответил сын.

Он стал служить в пограничных войсках. После прохождения подготовки в школе сержантского состава был направлен в войсковую часть в Афганистане. Прошло всего два месяца...

Однажды раздался звонок в квартиру. На пороге два офицера, протягивают конверт. Похоронка...

Потом письма продолжали идти из Афганистана. Их писали родителям Эдика его товарищи. Стали переписываться и мы, каждый раз радуясь этим весточкам.

«Эдуард служил в нашем подразделении. Он был настоящим боевым другом, помогал каждому, чем мог, и поэтому у него было много друзей», — писали ребята. Из одного письма мы узнали, что

произошло 23 июня 1987 года. «Это случилось возле кишлака Арабшах. По арыкам незамеченными прошли душманы. Стали стрелять. Почти все осколки от разорвавшейся гранаты попали в Эдика, он погиб, прикрыв собой нашего командира...» Если кто-то спросит, что значат для нас эти письма, мы, наверное, так просто сразу не ответим. Нам нужно помнить и как можно больше знать об Эдике не только для того, чтобы учиться мужеству. Память заставляет нас думать о жизни, о смысле происходящих вокруг событий.

Алексей Леонтьев, Дмитрий Михайлюков, Сергей Воротников – члены комитета комсомола школы № 23 г. Тулы».

Неутихающая боль была в каждой строке материнских писем.

«...Слишком большое было у сына желание стать настоящим медиком, поэтому, проходя производственную практику в институте не-

отложной хирургии на первом курсе, Саша там и остался работать санитаром, – вспоминает о сыне Александра Дмитриевна Маслий. – Мы его очень просили оставить работу и только учиться. Ведь очень тяжело ему было: ночь дежурит, а утром на занятия. Все выходные, все праздники – на работе. Душа разрывалась, глядя на него, но он настоял на своем. Так и совмещал до конца учебу с работой.

При всей своей занятости Саша постоянно занимался спортом. Уходя на службу,

он имел второй разряд по стрельбе и академической гребле, два с половиной года трудового медицинского стажа. Был Саша высокий, стройный, хорошо сложенный, красивый, черноволосый, на удивление ласковый и нежный. Очень любил нас с отцом, обожал меньшую сестренку, которая пошла по его стопам: учится на втором курсе медучилища. Саша очень любил читать, иногда писал стихи, хорошо рисовал. Вот такой был наш сыночек, но разве все расскажешь?

Я в третий раз берусь писать, да все нет сил закончить это письмо. Слишком страшно, больно, обидно! За что?..

Для нас Саша постоянно был на заставе, мы регулярно, раз в 5–6 дней, получали от него письма. Саша все делал так, чтобы мы не могли догадаться, где он находится. Может быть, еще страшней от своей неожиданности был этот чу-

довищенный удар судьбы. Погиб сыночек 26 июля 1985 года, а привезли его нам в этом страшном цинковом гробу 5 августа, как раз в день рождения мужа. Не стало Сашеньки в девятнадцать с половиной лет, а я в свои неполные тридцать девять осталась инвалидом 2 группы. Закатилось наше солнышко, окончилось наше счастье...

Говорят, какие-то льготы нам положены. Выслал Ленинский военкомат г. Харькова справку, чтобы ездили мы с мужем по этой справке в городском транспорте. Да неужели же хоть у кого-нибудь голова не подумала: легко ли эту справку предъявлять в автобусе, в трамвае. Да ее в руки берешь, и уже за слезами ничего не видишь. Кому нужны такие льготы, уж лучше не иметь их совсем...»

Нельзя не понять боль матерей. Для каждой из них ее сын был самым близким и родным человеком. Она носила его под сердцем, не спала ночами, выхаживала его, когда болел. Она учила его добру и справедливости. Но учила и мужеству, верности Родине, данному слову. За все время боевых действий ни один военнослужащий органов и войск КГБ СССР не спрятался за спины товарищей, не предал, не сдался в плен. Ни один! Низкий поклон вам, солдатские матери, за воспитание ТАКИХ детей.

В одном из писем домой сержант Андрей Рзянкин писал: «За нашими спинами Родина, наши родные. И для того, чтобы вам спокойно спалось, нам нужно служить. За это всей жизни не жалко, только б жила в мире наша страна». Андрей и в армии, по рассказам ребят, всегда помогал товарищам и защищал слабых. Был он заместителем командира взвода, доверяли ему жизни солдат. Он их

берег. А сам погиб. Погиб, встав между пулеметной очередью и командиром. Представлялся к званию Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина (посмертно) и медалью «За отвагу».

«За своего сына мне не стыдно, хоть и горько ходить по земле», — писала мать Николая Медведя Александра Ивановна Ильченко. «Нет ничего тяжелее, чем жить на улице имени своего двадцатилетнего сына», — делились своим горем родители Александра Куницкого. «Сделайте все, чтобы на земле был мир, чтобы не гибли наши дети в расцвете жизни своей, чтобы сыновья всегда возвращались к родному порогу», — выражала мнение матерей Александра Владимировна Лузан.

Родители, жены, друзья погибших в Республике Афганистан во-

еннослужащих органов и войск КГБ СССР были благодарны окружающим за память о павших. Но, к сожалению, находились и черствые души, усугублявшие и так безмерное горе. Только через три года после гибели брата сестре Александра Львова Татьяне удалось добиться получения документов, по которым брат официально признавался «афганцем». И еще четыре года потребовалось официальным лицам Златоуста, чтобы передать семье извещение о смерти, высланное через военкомат сразу после гибели Александра.

Не раз сталкивались с бездушием чиновников родные Александра Саранчука. А когда родители передали в школьный музей самое дорогое — орден сына, чья-то кощунственная рука покусилась на него.

Подобные «примеры» можно было бы продолжить. Но ведь и Книга Памяти задумывалась и готовилась не только как дань уважения и признательности до конца выполнившим свой долг, но и для того, чтобы родным павших не пришлось больше стучаться в глухие двери, доказывая очевидное. Чтобы никто больше не посмел заявить: «Я туда не посылал». Чтобы не ставился под сомнение подвиг солдат и офицеров, свято веривших, что они выполняют приказ Родины.

«Пишет Вам мать погибшего в Республике Афганистан

прапорщика Леонида Ивановича Коваленко. Трудно писать о своем сыне, когда слышишь сейчас такое чудовищное: все было зря, не нужен был нам Афганистан и все прочее. Но я так не считаю! Мой сын служил в пограничных войсках и охранял рубежи нашей южной границы. Всем известно сейчас, что пограничники контролировали территорию Афганистана, прилегающую к Советскому Союзу. И кто знает, какие провокации могли бы устроить душманы против СССР, чьи невинные жизни оборвались бы до срока? А провокация на границе в районе города Пяндж в марте 1987 года? Чем бы это все кончилось, не остановили пограничники банду? А ведь там погибли и наши ребята.

С конца 1986 года, когда моего сына послали в Афганистан для дальнейшего прохождения службы, мы с мужем интересуемся всем, что там происходит. И пускай в посмертном письме от командира значит, что мой сын пал смертью храбрых в Республике Афганистан, все равно он даже там выполнял задачи, которые нужны были в целях безопасности нашей Родины. И ни он, ни другие пограничники не погибли зря. Я высказала свое мнение, которое до смерти менять не собираюсь».

Трудно что-либо добавить к словам Матери Солдата...

Книга Памяти «Военнослужащие органов и войск КГБ СССР, погибшие в Республике Афганистан. 1979–1989» вышла в свет в Книжно-журнальном издательстве «Граница» только осенью 1993 года. Была она скромной по оформлению, но, отпечатанная тиражом 25 тысяч экземпляров, внесла немалый вклад в увековечивание памяти пограничников «афганцев».

ПВ КГБ СССР Афганистане

Уважаемый читатель, двухтомник «Пограничники в огне Афганистана», который Вы сейчас держите в руках, – далеко не первая попытка рассказать об участии спецподразделений погранвойск в боевых действиях на территории ДРА. Свои книги выпускали авиаторы, медики, военнослужащие Западного регионального управления, воспоминаниями делились отдельные ветераны, прошедшие пыльными дорогами Афганистана. Отдельных слов одобрения заслуживают пограничники-«афганцы», ведущие эту тему на просторах интернета.

Объединение интернет-сайтов «Пограничные Войска КГБ СССР в АФГАНИСТАНЕ» (<http://pv-afghan.ucoz.ru/>) создано в 2006 году инициативной группой ветеранов подразделений Погранвойск КГБ СССР, служивших в Афганистане в 1979–1989 гг. Это некоммерческое общественное объединение, действующее исключительно на энтузиазме пограничников-«афганцев».

Идея создания объединения сайтов родилась из общения ветеранов на пограничных форумах в интернете. Главной целью стало увековечение памяти погибших в Афганистане пограничников. Виртуальное общение быстро переросло в реальные встречи сослуживцев. Установлены контакты с несколькими семьями погибших, родственники узнали от сослуживцев о боевых буднях и героической гибели их сыновей, отцов, братьев. Регулярно посещаются могилы погибших. Ряд участников объединения на личные средства оказывают помощь родителям погибших сослуживцев. Собранные материалы используются при открытии новых мемориалов и мемориальных досок погибшим, уточнении и редактировании региональных Книг Памяти.

Работа объединения получила одобрение и поддержку ветеранских организаций пограничников, действующих сотрудников пограничной службы, ветеранских организаций воинов-«афганцев». Доступность общения позволила привлечь к работе над воспоми-

ниями большое количество ветеранов – от рядовых до генералов. Активность ветеранов дает надежду на восстановление исторической справедливости по отношению к участию пограничников в афганских событиях, которое очень долгое время незаслуженно замалчивалось.

Основными целями создания объединения интернет-сайтов «Пограничные Войска КГБ СССР в АФГАНИСТАНЕ» являются:

 увековечение памяти погибших в Афганистане военнослужащих войск КГБ СССР, восстановление и уточнение обстоятельств и мест их гибели, поддержка родственников погибших;

 восстановление исторической хронологии участия Пограничных войск КГБ СССР в афганских событиях 1979–1989 гг.;

 восстановление боевого пути подразделений пограничных отрядов Среднеазиатского и Восточного пограничных округов (СБО, ММГ, ДШМГ, авиационных частей пограничных округов, морских частей и т.д.), принимавших участие в боевых действиях;

 поиск и объединение участников боевых действий в Афганистане с целью консолидации и психологической помощи ветеранам.

Сайт включает основные разделы: МЕМОРИАЛ погибшим, хронология войны, группировка ПВ, структура и тактика, боевые операции, галерея фотоальбомов, поиск однополчан, каталог топографических карт, архив литературы, статей, песен войны, документальные и художественные фильмы и ролики о войне в Афганистане, форум, гостевая книга.

Активное общение ветеранов спецподразделений ПВ КГБ СССР в Афганистане происходит на ФОРУМЕ. На основе их воспоминаний уточняются: история подразделений, места и характер гибели боевых друзей, отдельные эпизоды боевых операций, быта, взаимоотношений «за речкой» и т.д. Происходит обсуждение других тем, интересующих ветеранов.

Над созданием сайта работали:

1. **Иванов Герман Юрьевич** – Пянджский погранотряд, ММГ-2 «Талукан», ИСВ (1984–1986)
2. **Суровцев Михаил Анатольевич** – Керкинский погранотряд, ММГ-2 «Шибирган», 3-я ПЗ, Андхой (1984–1986)
3. **Кривуц Сергей Анатольевич** – Московский погранотряд, ДШМГ (1982–1984)
4. **Губов Олег Арнольдович** – Термезский погранотряд, ДШМГ (1987–1989)
5. **Степнов Михаил Геннадьевич** – Керкинский погранотряд, ММГ-1 «Меймене», 3-я ПЗ (1985–1987)
6. **Вострухин Владимир** – ДШМГ Восточного округа (1985–1987)
7. **Пресников Олег Николаевич** – Тахта-Базарский погранотряд, ММГ-4 «Калайи-Нау» (1986–1989)
8. **Радченко Борис Семенович** – Керкинский погранотряд, ОГ «Меймене» (1982–1984), ОГ КСАПО (1984–1990)
9. **Тихомиров Игорь** – Кара-Калинский погранотряд, ММГ-ДШМГ (1981–1983)
10. **Носков Сергей** – Кара-Калинский погранотряд, ММГ-ДШМГ (1981–1983)
11. **Мустакимов Вильдан Рашитович** – Тахта-Базарский погранотряд, ММГ «Карези-Ильяс» (1984–1985)
12. **Алексеев Усементай Николаевич** – Тахта-Базарский погранотряд, ММГ «Карези-Ильяс» (1984–1985)

13. **Алексенко Федор Фёдорович** –
Тахта-Базарский погранотряд,
ММГ «Чакав», гарнизон «Чашмайи-
Инджир» (1986)
14. **Ковалёв Владимир Анатольевич** –
Тахта-Базарский погранотряд, ДШМГ,
(1987–1989)
15. **Украинский Евгений Витальевич** –
Керкинский погранотряд,
ДШМГ, 3-я ДШЗ
(1985–1986)
16. **Цехмейстер Николай Анатольевич** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-1 «Меймене»
(1984–1986)
17. **Пестриков Андрей** –
Керкинский погранотряд, ММГ-2 «Ши-
бирган», 4-я УРПЗ «Джангали-колон»
(1987–1989)
18. **Богданов Роберт Артурович** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-2 «Шибирган», 1-я ПЗ
(1986–1987)
19. **Мосенцов Андрей Степанович** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-3 «Мардиан», 3-я ПЗ
(1987–1989)
20. **Плетнев Сергей Павлович** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-3 «Мардиан», ИСВ (1983–1984)
21. **Лебедев Вадим Георгиевич** –
Керкинский погранотряд,
РММГ «Кайсар» (1985–1987)
22. **Кочетов Владимир Юрьевич** –
Керкинский погранотряд,
резервная застава, РММГ «Кайсар»
(1981–1983)
23. **Сикаленко Олег** –
Термезский погранотряд,
резервная ПЗ
24. **Нехин Владимир** –
Термезский погранотряд,
ММГ-1 «Мармоль», 1-я ПЗ (1984–1986)
25. **Скачков Михаил Петрович** –
Термезский погранотряд,
ММГ-2 «Ташкурган» (1982–1983)
26. **Антонов Константин Михайлович** –
историк
27. **Веденин Виктор Петрович** –
Термезский погранотряд,
ММГ-2 «Ташкурган», 2-я ПЗ
(1982–1983)
28. **Матвеев Алексей** –
Термезский погранотряд,
ММГ-2, 4-я ПЗ, ММГ-1, 4-я ПЗ
(1985–1987)
29. **Перебетюк Анатолий Николаевич** –
Термезский погранотряд, ДШМГ,
3-я ДШПЗ, фельдшер (1986–1988)
30. **Плисак Сергей Викторович** –
Термезский погранотряд, ДШМГ
(1986–1988)
31. **Мельник Леонид Николаевич** –
Термезский погранотряд, ДШМГ
(1986–1988)
32. **Литовченко Валерий Алексеевич** –
Пянджский погранотряд,
СБО «Чахи-Аб», «Янги-Кала»
(1979–1981)
33. **Труфанов Вячеслав** –
Пянджский погранотряд,
СБО «Чахи-Аб» (1979–1981)
34. **Сергеев Алексей** –
Пянджский погранотряд,
ММГ-2 «Талукан», ДШМГ (1986–1988)
35. **Долгополов Сергей Владимирович** –
Пянджский погранотряд,
ММГ-3 «Артходжа» (1982–1985)
36. **Липовских Александр** –
Московский ПОГО, ММГ-3 «Чахи-Аб»,
управление ПОГО (1983–1989)
37. **Полищук Василий Ульянович** –
Московский погранотряд,
ММГ-3 «Чахи-Аб» (1983–1985)
38. **Суздаев Юрий** –
Московский погранотряд,
ММГ-2 «Дашти-Кала», 3-я ПЗ
(1982–1984)
39. **Лепилов Сергей** –
Московский погранотряд,
ММГ-2 «Янги-Кала», ИСВ
(1984–1986)
40. **Додонов Борис** –
Хорогский погранотряд,
Хорогская ММГ, 2-я ПЗ (1981–1983)
41. **Онищенко Сергей** –
Хорогский погранотряд,
Хорогская ММГ (1986–1988)
42. **Темченко Василий Иванович** –
Хорогский погранотряд, СБО (1980)
43. **Зайцев Вячеслав Кимович** –
Керкинский погранотряд,
ММГ-2 «Шибирган» (1983–1985)
44. **Марков Сергей Леонидович** –
Мургабский погранотряд,
ММГ-2, 1-я ПЗ (1982–1984)
45. **Мясоедов Валерий** –
Мургабский погранотряд,
ММГ-2 «Тергиран», «Гульхана»
(1983–1985)
46. **Мансуров Данил Нилович** –
ДШМГ КВПО (1983–1985)
47. **Иванов Валерий Николаевич** –
командир экипажа вертолета Ми-8ТВ
Алма-Атинского ОАП (1980–1982)
48. **Гордеев Сергей Никифорович** –
ОГ КСАПО (1984)
49. **Арнаутов Владимир Серафимович** –
Минометная батарея
«Карези-Ильяз» (1984–1985),
«Талукан» (1986–1989)
50. **Чапкевич Константин Московский** –
погранотряд, ДШМГ (1979–1982)
51. **Лобода Анатолий Николаевич** –
Московский погранотряд,
ММГ «Калай-Куф» (1981–1982)
52. **Копытов Вячеслав Анатольевич** –
Тахта-Базарский погранотряд,
ММГ-3 «Карабаг» (1987–1989)
53. **Ушкалов Павел Дементьевич** –
ДШМГ Восточного погранокруга –
начальник штаба, начальник ДШМГ
(1983–1987)

Успехов Вам, дорогие друзья, в Вашем бла-
городном труде!

*Петр Перепада, руководитель авторского
коллектива книги «Пограничники в огне Аф-
ганистана»*

Список литературы

- Абдул Х.Р.* Современный быт афганского народа и проблемы его развития: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. н. / Бакин. гос. ун-т им. М.Э.Расулзаде. – Баку, 1991.
- Абдулов С.* Засада не удалась. Боевой дозор. № 60. 23 июня 1987.
- Азизулла Р.* Соотношение государственных и племенных структур власти в Афганистане: история и современность: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н.: Спец. 12.00.01. / С.-Петербург. юрид. ин-т. – СПб., 1995.
- Анохин А.* Мангруппа майора Романца. Амурская правда. № 132, 16 февраля 2011.
- Аромеев С., Меринский В., Модяев И.* Опыт боевых действий в горно-пустынной местности. Ч. 1. – М.: Воениздат, 1981.
- Арунова М.Р.* Афганская политика США в 1945–1999 гг.: (Крат. очерк). – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
- Афганистан: борьба и созидание. – М.: Воениздат, 1984.
- Афганские рассказы. Воспоминания о дорогах войны. Ветеран границы. № 1, 2013.
- Ахрамович Р.Т.* Афганистан после Второй мировой войны. – М., 1961.
- Басов В.В.* Боевой опыт помогает делу. Ветеран границы. № 1–2. 1999.
- Белов А.Е.* Охрана и защита юго-восточных рубежей Российской империи, Советского Союза во второй половине XIX–XX вв.: монография. – Голицыно: ГПИ ФСБ России, 2013.
- Белоголовных А.* Вести из подразделений. Боевой дозор. № 68. 14 июля 1987.
- Беляев В.Н.* Последний бой командира: повесть о Герое Советского Союза подполковнике В.И. Ухабове. – М.: Граница, 2012.
- Богданов А.П.* Афганская тетрадь: [воспоминания]. – М.: Нац. образование, 2004.
- Борисов Ю.Г.* Политическая работа в войсках при выполнении интернационального долга. По опыту выполнения интернационального долга в Республике Афганистан (1979–1989 гг.). – М.: Воениздат, 1989.
- Бородкина Н.А., Симаков Г.Н.* Разведывательная и контрразведывательная деятельность Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане в 1980–1989 гг. / Политическая история России. Исторические чтения. Вып. XV. Гороховая, 2. Территориальные органы безопасности и органы военной контрразведки: история и современность. – СПб., 2018.
- Босин Ю.В.* Афганистан: Полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. – М.: Академия гуманитарных наук, 2002.
- Бочаров Г.Н.* Был и видел... : (Афганистан, 1986 г.). – М.: Политиздат, 1987.
- Бочкарев П.С.* Афганистан: Геогр. очерк. 2-е изд. – М.: Географгиз, 1956.
- Бучнев О.* Их наградила Родина. Школа. Боевой дозор. № 68. 14 июля 1987.
- Вертелко И.П.* Служил Советскому Союзу. – М.: Граница, 1996.
- Военно-географическая справка по участку советско-афганской государственной границы от р. Кушка до возвышенности Карабиль (включительно). – Ашхабад, 1957.
- Война в Афганистане. – М.: Воениздат, 1991.
- Воронков В.* Записки оператора. Зона ответственности. Поклонная гора. Февраль, 2012.
- Воронков В.* Судьба пограничника. Ветеран границы. №№ 3, 4 – 2017; 1 – 2018.
- Высокой мерой боя. – М.: Воениздат, 1987.
- Ган Б.* Афганистан сегодня. Через границу – на Родину. Боевой дозор. № 60. 23 июня 1987.
- Георгадзе М.* В бою у кишлака Сар-Русак. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Голицынский пограничный институт ФСБ России – 85 лет: исторический очерк / А.Е. Белов и др. – М.: Граница, 2015.
- Горячевский А.П.* Рядом с героями нашего времени: 100-летию медицинской службы органов государственной безопасности посвящается. – М.: Граница, 2017.
- Горячевский А.П., Завирохин В.А., Маслов К.Н.* Военные госпитали пограничной службы России. – М.: Граница, 2014.
- Громов Б.В.* Ограниченный контингент. – М.: Прогресс, 1994.
- Гулам О.Р.* Афгано-иранские отношения на современном этапе: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. полит. н.: Спец. 07.00.03. / Дипломат. акад. МИД. – М., 1993.

- Дроздов Ю.И.* Равным им не было. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Дубовой А.А.* Морально-психологическое обеспечение боевых действий советских войск на территории Афганистана: Исторический анализ. Автореферат. – М., 2004.
- Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Арктогея. – М., 1997.
- Дудников С.* Сопровождая колонну. Боевой дозор. № 66. 9 июля 1987.
- Жириновский В.В.* Исламская дуга: (Россия – Афганистан). 2-е изд. – М.: ЛДПР, 2000.
- Евдокимов А.* Воздушный мост. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Завадский Ю.И.* Пограничники в Афганской войне. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Завирохин В.А.* От Кушки до Лянгара воевали врачи-пограничники. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Зарубежная историография 80-х годов о войне в Афганистане. Реферативный сборник. – М.: ИВИ. 1990.
- Згерский Г.А.* Мармольская операция. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Згерский Г.А.* От Каспия до Памира. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Иванчишин П.А.* Имя Божье на шапке Земли и на поясе гор (Будни военного советника). Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Иващенко А.С.* Афганистан в политике США (1945–1998 гг.): Спецкурс: Метод. рекомендации для студентов ист. фак. – Адыгейс. гос. ун-т, каф. всеобщ. истории. – Майкоп: АГУ, 2002.
- Игнатъев В.И.* Краткий очерк племен, населяющих Афганистан / Сост. коллеж. советник В.И. Игнатъев, чиновник М-ва ин. дел для погран. сношений при нач. Закасп. обл. – Асхабад: тип. Штаба Закаспийск. обл., 1895.
- Ильин К.* Восток – дело тонкое (записки военного советника). Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Ильич.* Уроки Мужества Сергея Якушина. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Ислам. Краткий справочник, 2-е издание. – М.: Наука АН СССР. 1986.
- История строительства пограничных войск России. – М.: Граница, 1995.
- Кандыбко Е.* Между прошлым и будущим... Ветеран границы. № 1, 2018.
- Каргин М.* Цену полета спроси у крылатых. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Керимов С.* Доблесть идущего впереди. Возвращение. Боевой дозор. № 66. 9 июля 1987.
- Керимов С.* Их наградила Родина. За бой в ущелье. Боевой дозор. № 70. 18 июля 1987.
- Кечин А.* Героическая профессия. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Книга памяти. Военнослужащие органов и войск КГБ СССР, погибшие в Республике Афганистан. 1979–1989. /Ред. колл.: В.С. Виноградов, Г.А. Дегтярев, А.А. Дунаев и др. – М.: Граница, 1993.
- Козырев Н.И.* Женевские соглашения 1988 г. и афганское урегулирование. / Дипломат. акад. МИД России, Ин-т актуал. междунар. пробл. – М.: ДА, 2000.
- Комолов В.* Первая пуля была шальной. Ветеран границы. № 3, 2002.
- Коновалова А.* На службу благословил отец-фронтовик. Граница России. № 19–20, 2008.
- Коробейников И.М.* Об особых людях и обычной войне. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Крахмалов С.П.* Военная разведка России. Записки военного атташе: Иран – Египет – Иран – Афганистан. – М.: Рус. разведка, 2000.
- Кудрявцев В.* В официальных изданиях не упоминались. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Кулеба А.* Афганская страница моей биографии. Пограничники-авиаторы в личных воспоминаниях участника боевых действий в Афганистане. Ветеран границы. № 1, 2011.
- Летопись пограничного века: к 100-летию со дня учреждения пограничной охраны: иллюстрированный историко-публицистический сб. – М.: Граница, 2017.
- Лобашев А.И.* Сельское население и сельское хозяйство Афганистана в цифрах / АН СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1967.
- Луковкин Ю.И.* Из боевых будней врача-«афганца». Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Ляховский А.А.* Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995.
- Ляховский А.А., Забродин В.М.* Тайны афганской войны. – М.: Планета. 1991.
- Марковский В.Ю., Мильяченко В.В.* Афганистан: война разведчиков. – М.: Экспринт, 2001.
- Минаков С.Н.* Птенцы гнезда Матросова. Ветеран границы. № 4 (59), 2012. Ветеран границы. № 4, 2012.

- Могильницкий Г.А.* Как это было. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. – М.: Граница, 2000.
- На страже границ Отечества. Учебное пособие по общественно-государственной подготовке офицеров и прапорщиков (мичманов) органов и войск ФПС РФ. Ч. 1. – М.: Граница, 1988.
- Нешумов Ю.А.* Границы Афганистана: трагедия и уроки. 2-е издание, дополненное. – М.: Граница, 2011.
- Нешумов Ю.А.* Смотреть в былое. Записки пограничника. – М.: Граница, 2015.
- Ниязатов В.Р.* Афганистан: весна и революция. – Ташкент: Еш гвардия, 1981.
- Новиков В.С.* Жаркое небо Афгана. Ветеран границы. № 3, 2002.
- Новиков В.С.* Крылья границы. Историко-документальный очерк. – М.: Граница, 2008.
- Новиков В.С.* Летчик-пограничник генерал Рохлов. Портрет на фоне границы и эпохи. – М.: Галерея, 2014.
- Огненный рубеж. Из истории Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. Ветеран границы. № 4 (59), 2012.
- Окулов С.* С места события. Провокация на границе. Правда. № 92 (25079). 2 апреля 1987.
- Опыт Комитета государственной безопасности в совершенствовании окружной системы отечественных пограничных войск (1960–1991): монография. – М.: ПНИЦ ФСБ России, 2017.
- От Памира до Алтая: иллюстрированный историко-художественный альманах. – М.: Граница, 2014.
- Пашкевич М.М.* Афганистан: война глазами комбата. – М.: Воениздат, 1991.
- Переверзев П., Бурченко Е.* Тыловая служба есть, и служить в ней – это честь! Ветеран границы. № 4, 2012.
- По долгу воина-интернационалиста (из опыта партийно-политической работы в боевых условиях). – М.: Политическое управление ПВ КГБ СССР. 1986.
- По обе стороны границы (Афганистан 1979–1989). Книга вторая / Под общей редакцией Б.И. Грибанова. – Воронеж, 1999.
- Пограничный округ: ретроспективный анализ (1960–1991) / Боярский В.И., Маслов К.Н., Нэх В.ф. и др. / Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. научно-исследоват. центр ФСБ России. – М.: Граница; ПНИЦ ФСБ России.
- Подрывная пропаганда против ДРА и Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Дальнейшее совершенствование борьбы с идеологическими диверсиями противника. – Ташкент: Политуправление ТуркВО. 1981.
- Поляков Г.А.* Афганистан революционный. – М.: Междунар. отношения, 1981.
- Попов Н.* Опыт организации и ведения боевых действий на территории Республики Афганистан: учебное пособие. – Ташкент: Штаб ТуркВО, 1988.
- Последняя схватка. Граница России. № 14 (708) апрель 2009.
- Применение Ограниченного контингента советских войск для оказания военной помощи правительству Республики Афганистан. – М.: Воениздат, 1993.
- Пулатов А.* Вооруженные формирования Афганистана. Зарубежное военное обозрение. № 1, 1996.
- Пуляркин В.А.* Афганистан: [Геогр. справка]. / Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1973.
- Радченко Б.* У каждого мгновенья свой резон. Война в Афганистане через объектив фотокамеры офицера-пограничника. Ветеран границы. № 1, 2011.
- Резниченко Н.С.* Живу и помню. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Резниченко Н.С.* Не прятаться от ответственности. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Романенко А.* Советники тоже воевали. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Рошупкин В.* Идеологическая агрессия против Афганистана. Зарубежное военное обозрение. № 8. – М., 1987.
- Санникова Н.* Продолжая боевые традиции. Ветеран границы. № 3, 2002.
- Севостьянов Г.Н.* Документы советского руководства о положении в Афганистане. 1979–1980. Новая и новейшая история. Российская академия наук. № 3. 1996.
- Симаков Г.Н.* Афганистан: прошлое и настоящее. Вестник границы России. № 9. – М., 1997.
- Симаков Г.Н.* Оперативно-боевые действия пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (1980–1989). Материалы межвузовской научно-практической конференции «Силловые органы государства: история и современность». Ч. 2. – Голицыно, 2007.

- Симаков Г.Н., Боярский В.И., Маслов К.Н.* Пограничная служба России. Энциклопедия. Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы. – М.: Военная книга, Кучково поле, ПНИЦ ФСБ России, 2009.
- Симаков Г.Н., Маслов К.Н., Терещенко В.В.* Пограничная служба России. – М.: Военная книга, Кучково поле, ПНИЦ ФСБ России, 2008.
- Симаков Г.Н.* Афганистан – моими глазами. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Симаков Г.Н.* Исторические параллели. Граница России. 1997, № 42.
- Сипетов В.* Афганистан. Начало. Ветеран границы. № 4 (71) 2015, октябрь – декабрь.
- Спольников В.Н.* Афганистан: исламская контрреволюция. / Отв. ред. д. ист. н. Ю.В. Ганковский; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1987.
- Спольников В.Н.* Афганистан: Исламская контрреволюция: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист. н./ АН СССР, Ин-т востоковедения. – М., 1989.
- Спольников В.Н.* Афганистан. Исламская оппозиция: Истоки и цели. / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, 1990.
- Стасенко Е.* Жить и помнить! Рассказ с отступлениями. Граница России. № 19–20, 2008.
- Степанько М.И.* Доктор из ММГ «Шора». Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Сухов В.* Однажды ночью в горах. Ветеран границы. № 3, 2002.
- Таннер С.* Афганистан: История войн от Александра Македонского до падения «Талибана». [Пер. с англ. С.М. Саксина]. – М.: Эксмо, 2004.
- Теплинский Л.Б.* История советско-афганских отношений, 1917–1987. – М.: Мысль, 1988.
- Тиборовская Т.* Жизнь за двоих. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Топорков В.М.* Афганистан: советский фактор в истоках кризиса: монография. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2014.
- Тоцкий К.В.* Нам дороги эти позабыть нельзя. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Трофимов С., Юсупов А.* Мы – интернационалисты. Тревога: горы зовут на помощь. Боевой дозор. № 72. 23 июля 1987.
- Троян Н.П.* Краснознаменный Тахта-Базарский: документы и материалы к истории Краснознаменного Тахта-Базарского пограничного отряда. – Владивосток: Русский остров, 2010.
- Христофоров В.С.* Афганистан. Правящая партия и армия (1978 – 1989). – М.: Граница, 2009.
- Христофоров В.С.* КГБ СССР в Афганистане 1978–1989 гг. К 20-летию вывода советских войск из Афганистана. – М.: Московские учебники и Картолитография, 2009.
- Циманович К.Г.* Государственная граница СССР (военно-географический обзор пограничных районов СССР и сопредельных стран). – М., 1964.
- Чечулин А.* На грани. Ветеран границы. № 4, 2012.
- Чурпита В.М.* Афганистан. Взгляд в прошлое: воспоминания партийного советника ЦК КПСС при ЦК НДПА (1981–1983 и 1984–1986 годы). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009.
- Шаршембиев Д.О.* Врачи нужны и десантникам. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Шевелев В.* Памирский вариант. Ветеран границы. № 1–2, 1999.
- Шахаб А.Г.* Антимонархический переворот в Афганистане и политика режима Дауда: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист. н.: Спец. 07.00.03. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 1994.
- Эльвартынов И.Н.* Афганистан – глазами очевидца: (Зап. советника). – Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2000.
- Эхсан М.* Политические процессы в Республике Афганистан: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. полит. н. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1993.
- Ярков И.Д.* По периметру границы Афганистана: Записки генерала Пограничных войск КГБ СССР. – 2-е изд., испр. – Новосибирск: НГОНБ, 2010.

Интернет-ресурсы:

- Антисоветские плакаты моджахедов времен войны в Афганистане 1979–1989 гг. – [http://propagandahistory.ru/1311/Antisovetskie-plakaty-modzhahedov-vremyen-voyny-v-Afganistane-1979-1989-g-/...](http://propagandahistory.ru/1311/Antisovetskie-plakaty-modzhahedov-vremyen-voyny-v-Afganistane-1979-1989-g-/)
- РОГРАНИЧНИК.ru – Пограничные войска в Афганистане – pogranichnik.ru...pogranichnye-vojska-v-afganistane
- Пограничники – в огненной войне... – pv-afghan.usoz.ru...pogranichniki_v...afganistana...211
- Пограничникам, прошедшим Афганистан, посвящается – berni777.livejournal.com/32736.html

Афганская эпопея «зеленых фуражек» – vertore-dia.ru/articles/show/24

Пограничные войска СССР в войне в Афганистане – military.wikireading.ru/33442

Пограничники в Афганской войне. | Офицеры Волгограда – officer.wmsite.ru...pogranichnieiv-afganskoj-vojne

ДШМГ КВПО – История Пограничных Войск в горячих... – forum.pogranichnik.ru/topic/3476-dshmg-kvpo/

Погранвойска в афганской войне 1982 г. – warstar.info/afgan/afgan1982.html

Боевые операции ПВ в Афгане – pv-afghan.narod.ru/boevie_operatsii.htm

Боевой путь ММГ «Кайсар» в Афганистане – mmg-kaisar.ru/military-way.html

Формирование ДШМГ 68-го Тахта-Базарского погранотряда – военпро.ру/Календарь_праздников...formirovanie-dshmg-68...

Боевая деятельность и структура спецподразделений... – pv-afghan.narod.ru/militant_action_table/47

Хроника Афганской войны: год 1982 | Выживи сам – vichivisam.ru/?p=20712

1986 РММГ Чакав Тахта-Базарского ПОГО – 1986 год... – mmg-karabag.ucoz.ru/publ/1986_god...god...chakav...pogo...

Карты дислокации ММГ и ДШМГ наших отрядов... – mg-studio.su/афганистан-87...карты-дислокации-ммг/

Пограничные войска КГБ СССР во время войны... Тахта-Базар. ТуркмССР. 47-й Керкинский ПОГО (в/ч 2042). – ... Пяндж, Альчинский мост. 117-й Московский ПОГО (в/ч 2033). ММГ-1. Рустак – soldat.ru/force/sssр/sp/pv-af.html

Операция «Западня». Афганистан 18–26 августа 1986 года – urplakal.com/forum7/topic1543092.html

История 117 ПОГО | ВКонтакте. | Война в Афганистане – vk.com/page-60767131_47340859

Формирование ДШМГ 48 Пянджского ПОГО в период... – pinterest.ru/pin/650207264924795929/

ДШМГ Московского/Хорогского ПогО КГБ СССР – sergei-pv-desant-2033.ucoz.ru/index/0-4

Подвиг пограничников в Афгане. Военное обозрение – topwar.ru...podvig-pogranichnikov-v-afgane.html

История 35 Мургабского Пограничного Отряда | Форум – pogranec.ru/Граница?t=33543

Разгром караванов из Пакистана в ущелье Ритхва... – megalektsii.ru/s3940t1.html

30-летие формирования штатных мотоманевренных групп... – pv-afghan.ucoz.ru 5 Ноября 2011

Ввод советских войск в Афганистан – История... | Форум – forum.pogranichnik.ru...vvod-sovetskikh...afganistan/

Хорогский погранотряд – pv-afghan.narod.ru/militant_action_table/66...

Дислокация подразделений пограничных войск СССР... – ok.ru/boevoycalculation/topic/67477652949875

Памирский марш 1979 80 Ош Хорог Файзабад – YouTube – youtube.com/watch?v=ZToHVMuNrto

Формирование СБО Хорогского ПО (79–80 гг.) – 1980 год... – mmg2-bandar.ucoz.ru/publ/1-1-0-1

131-й пограничный отряд КГБ – shieldandsword.mozohin.ru/КГБ_СССР..._guard/POGO/131.htm

ДШМГ Московского/Хорогского ПогО КГБ СССР – История... – pv-desant-2033.ucoz.ru/index/0-8

«Афганский излом» – «Восточники» – погранцы... – afg-hist.ucoz.ru/photo...vostochniki/quot_afganskij...

ПВ КГБ СССР в Афганистане – Мемориал – pv-afghan.ucoz.ru/index/memorial/0-81

Вывод спецподразделений ПВ КГБ СССР из Афганистана – 4k-video.ru...vivod...pv-kgb-sssr...afganistana1989...l3Q

Объединение сайтов о подразделениях ПВ КГБ СССР... – mmg-chakav.ucoz.ru/publ/2-1-0-6

Война от первого лица. Афганистан, ПВ КГБ СССР – [tutubes.info/onlain/...](http://tutubes.info/onlain/)

Авиация ПВ КГБ в Афганистане. | Форум – vertoletcki.ru/viewtopic.php?id=355

Потери СССР в Афганистане. | Форум. – phorum.bratishka.ru

Ташкурганские операции – kunduz.ru

Секретная миссия ПВ КГБ в Афганистане – drive2.ru/c/495149669479875404/

Применение артиллерии в Афганистане – otvaga2004.ru/Боевое_применение.../artillery-afganistan

О боевых действиях пограничной авиации – man3.narod.ru/pogran_avia_afgan/voina.htm

Специальные подразделения Пограничных войск КГБ... – usva.com.ua/news...voysk-kgb-sssr-v-afganistane.html

Список сокращений

- АГС** – Автоматический гранатомет станковый
АГСА – Управление по защите интересов Афганистана
АК, АКМ – Автомат Калашникова; автомат Калашникова модернизированный
БГ – Бандгруппа
БМП – Боевая машина пехоты
БТР – Бронированный транспортер
БШУ – Бомбо-штурмовой удар
ВВ – Взрывчатые вещества
ВПО (КВПО) – Восточный пограничный округ; Краснознаменный Восточный пограничный округ
ГМУ – Группа медицинского усиления окружного госпиталя
ГРУ – Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
ГСМ – Горюче-смазочные материалы
ГУПВ – Главное управление Пограничных войск КГБ СССР
ДРА – Демократическая Республика Афганистан
ДШК – Пулемет Дегтярёва – Шпагина, крупнокалиберный пулемет
ДШМГ (НДШГ) – Десантно-штурмовая маневренная группа (нештатная десантно-штурмовая маневренная группа)
ДШПЗ – Десантно-штурмовая пограничная застава
ЗГУ – Зенитная одиночная горно-вьючная пулеметная установка
ИБА – Истребительно-бомбардировочная авиация
ИСВ – Инженерно-саперный взвод
КГБ СССР – Комитет государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик
КП – Командный пункт
КШМ – Командно-штабная машина
МАП – Малый афганский Памир
МГБ – Министерство государственной безопасности
МЗП – Малозаметные препятствия
МИ-6 – Секретная разведывательная служба МИД Великобритании (СИС/МИ-6)
ММГ – Мотоманевренная группа
МОКШСС – Межокружная школа сержантского состава
МСД – Мотострелковая дивизия
НВФ – Незаконные вооруженные формирования
НДПА – Народно-демократическая партия Афганистана
НУРС – Неуправляемый реактивный снаряд
ОВГ – Оперативно-войсковая группа
ОГ – Оперативная группа
ОКСВА – Ограниченный контингент советских войск в Афганистане
ООД – Отряд обеспечения движения
ООН – Организация Объединенных Наций
ПВО – Противовоздушная оборона
ПГУ КГБ СССР – Первое главное управление КГБ СССР
ПЗРК – Переносной зенитный ракетный комплекс
ПК – Пулемет Калашникова
ПКП – Полевой командный пункт
ПМП – Пункт медицинской помощи
ПНВ – Прибор ночного видения
ПОГ (ПГ) – Полевая оперативная группа
ПОГО – Пограничный отряд
ПТВ – Противотанковый взвод
ПУС – Подвижный узел связи
ПХО – Полевое хирургическое отделение
РА – Республика Афганистан
РБУ – Ракетно-бомбовый удар
РАС – Радиолокационная станция
РММГ – Резервная мотоманевренная группа
РПП – Ручной противотанковый гранатомет
РПК – Ручной пулемет Калашникова
САПО (КСАПО) – Среднеазиатский пограничный округ (Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ)
СБО – Сводный боевой отряд
СВ – Средства взрывания
СВД – Снайперская винтовка Драгунова
СПГ – Станковый противотанковый гранатомет
УПЗ – Усиленная пограничная застава
УС – Узел связи
ФПС РФ – Федеральная пограничная служба Российской Федерации
ХАД – Служба государственной безопасности в Демократической Республике Афганистан
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦРУ – Центральное разведывательное управление США

Содержание

<i>К читателям</i> (обращение руководителя авторского коллектива П.П. Перепады)	3	<i>А.И. Зорин</i> Одна из удачных боевых операций	76
<i>Ю.А. Нешумов</i> Как все начиналось...	4	<i>Елена Кандыбко</i> Призвание – разведка (очерк о Р.Ю. Янкаускасе).....	78
<i>Г.А. Згерский</i> Задача – обезопасить границу	14	<i>А.Анохин</i> Охраняли свою страну (очерк о В.И. Романце).....	84
<i>Н.Ф. Гаврилов</i> Лучший полет в небе Афганистана	19	<i>Елена Кандыбко</i> Между прошлым и будущим... (очерк о Б.С. Радченко)	87
<i>В.С. Паньков</i> Записки с афганской войны	22	<i>С.Н. Гордеев</i> Инженерное обеспечение ввода спецподразделений в Республику Афганистан	95
<i>П.Т. Переверзев</i> Красной нитью – забота о людях	36	<i>Н.И. Кнерик</i> Записки на память	99
<i>В.А. Кириллов</i> Работали в боевой обстановке	39	<i>А.А. Турулов</i> В составе Керкинской ДШМГ	103
<i>Геннадий Ширяев</i> По обе стороны Пянджа (очерк о Н.Т. Будько)	44	<i>В.В. Самохин</i> Участие 47-го Керкинского погранотряда в афганской войне	106
<i>В.Н. Макаров</i> «На моем счету – 37 операций!»	48	<i>Г.Н. Симаков</i> Афганистан – моими глазами	112
<i>А.Т. Чечулин</i> На грани успеха и провала...	51	<i>И.М. Коробейников</i> Об особых людях и «обычной» войне	118
<i>А.Е. Белов</i> Участие военнослужащих КВПО в боевых действиях в Республике Афганистан	54	<i>Н.С. Резниченко</i> «Такие они, боевые будни»	123
<i>Василий Самотохин</i> «Осколком в сердце дух Афганистана...» (очерк о В.М. Киселеве)	62	<i>В.Э. Рыбак</i> В центре внимания всегда были люди	132
<i>А.А. Братищев</i> Судьбой назначен путь	67	<i>А.А. Пресняков</i> Вспомнив опыт фронтовиков	134
<i>В.И. Носатов</i> Афганский рубеж генерала Неверовского (очерк о Е.Н. Неверовском).....	70	<i>О.В. Улеватый</i> Мармольская операция	135

<i>Я. Ковалев</i> Последняя схватка (очерк о Герое Советского Союза А.П. Богданове)	145	<i>П.П. Перепада</i> Семь памятных эпизодов	227
<i>Анатолий Стасовский</i> И афганский аккорд в судьбе... (очерк о В.М. Мазуре)	148	<i>Елена Кандыбко</i> Афганские рубежи генерала Суворова (очерк об А.П. Суворове).....	237
<i>Василий Самотохин</i> «На войне я понял, что такое человек» (очерк об Алексее Вишнякове)	152	<i>В.И. Воронков</i> Операция «Возмездие»	243
<i>Н.А. Бородкина</i> Дом – крепость (из воспоминаний А.А. Нурғалиева)	156	<i>Василий Самотохин</i> Афганское измерение (очерк о Сергее Комаревцеве).....	246
<i>Б.Ф. Лисицкий</i> С честью исполнили свой долг!	158	<i>Василий Самотохин</i> Не за чины России служим (очерк о С.П. Бусарове)	249
<i>Оксана Иванец</i> Спецпропаганда (о работе Ю.В. Шовковского)	168	<i>И.Ю. Репнин</i> Помню... ..	251
<i>И.В. Храпов</i> ММГ «Калайи-Нау»: боевые будни и быт	172	<i>В.Н. Белокрылов</i> Техника – исправна!.....	252
<i>Н.И. Шумилин</i> «Война ошибок не прощает...»	184	<i>З.К. Галинуров</i> Несли службу в пустыне и сопках Афгана	254
<i>А.К. Тепляков</i> «Боевой дозор» в дозоре	186	<i>Н.П. Троян</i> Политотдел Тахта-Базарского пограничного отряда в 1980-е годы	255
<i>Василий Самотохин</i> Третий гост Сергея Угловского (очерк о С.В. Угловском)	196	<i>В.И. Новиков</i> Афганистан: Гульхана, Имам-Сахиб	260
<i>А.Н. Мартовицкий</i> Операция «Дарбанд»	200	<i>В.А. Ковалёв</i> В районе кишлака Саибхан	263
<i>Ю.И. Лашко</i> Воспитывали на героических примерах	201	<i>В.И. Лысов</i> Такая боевая работа	264
<i>А.П. Кечин</i> Героическая профессия	210	<i>В.Б. Мурин</i> «Спасибо за память о наших сыновьях...»	267
<i>С.М. Жилкин</i> Долг свой выполнили!	214	ПВ КГБ СССР в Афганистане 1979–1989 (о сайте http://pv-afghan.ucoz.ru)	278
		Список литературы.....	280
		Список сокращений	285

Пограничники в огне Афганистана 1979–1989 Том 2

Редакционный совет и Издательский дом «Граница» выражают признательность и искреннюю благодарность за оказание спонсорской поддержки генеральному директору АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» Артюхову Александру Викторовичу, президенту ПАО «ГМК «Норильский никель» Потанину Владимиру Олеговичу, управляющему партнеру «ИК ВЕЛЕС Капитал» Бугаенко Дмитрию Витальевичу, генеральному директору ООО «Дорстройсинтез» Абрамовой Ольге Ивановне, президенту Fitness Holding Половиткину Александру Юрьевичу, председателю СРО «Ассоциация предприятий безопасности «Школа без опасности» Саминскому Сергею Васильевичу, генеральному директору ООО «ВИП Консультационные услуги» Красенкову Алексею Юрьевичу.

Должности и воинские звания авторов воспоминаний приведены на момент их увольнения с действительной военной службы.

Замечания и предложения по книге, а также материалы для последующих переизданий Редакционный совет просит направлять по адресу электронной почты:
pogranafgan@mail.ru

На обложке использована картина «Возвращение» художника Д. Филоновой

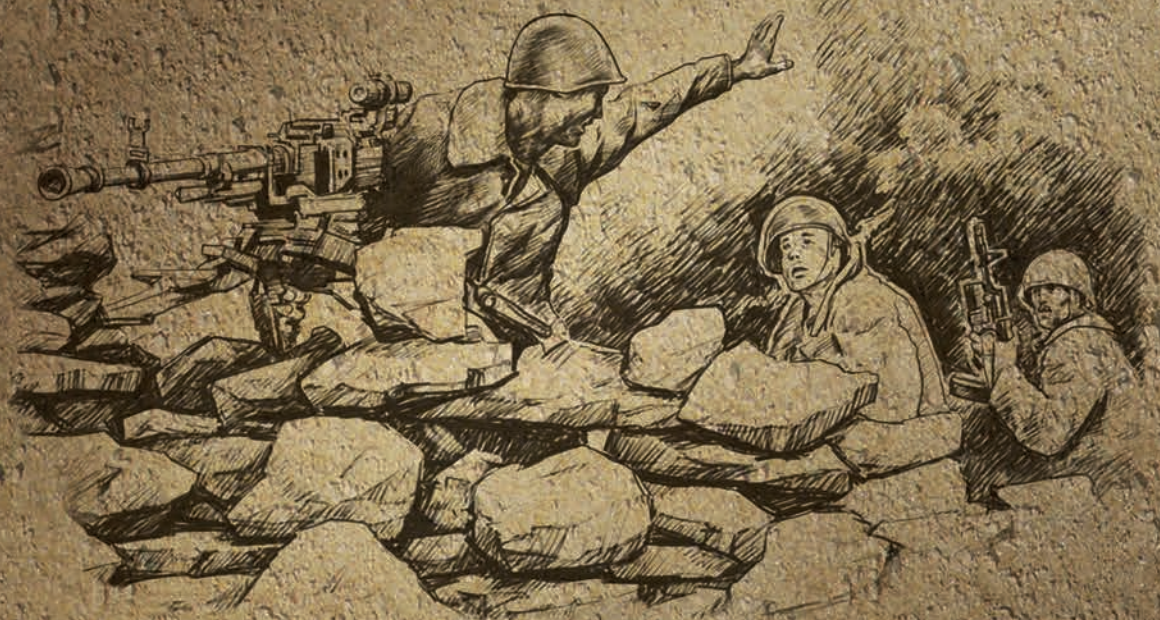
А.Н. Багаев (*верстка*),
И.В. Бортникова (*корректура*),
В.Б. Мурин, А.М. Стасовский (*редактирование*)

ООО «Издательский дом «Граница»
123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
+7 (495) 137–99–90, +7 (495) 971–00–75
www.granicagroup.ru

Подписано в печать 05.12.2018. Формат 60×90/8. Бумага мелованная
Гарнитура «MyslC». Печать офсетная. Усл. печ. л. 36
Тираж 3000 экз. Заказ № 1209

ПОГРАНИЧНИКИ В ОГНЕ АФГАНИСТАНА

ТОМ 2

Те, кто терял боевых друзей и сам рисковал жизнью, знают, что война меняет душу человека. Изжить из себя войну, забыть ее сложно. Авторы знают людей, которые до сих пор с ностальгией вспоминают то далекое время. Почему? Там настоящим было все. Мужество было мужеством. Трусость – трусостью. В мирной жизни распознать все это трудно. Об участии пограничников в «войне за речкой» до последнего времени было известно мало. Вот почему создатели книги «Пограничники в огне Афганистана» стремились к тому, чтобы содержание, оставаясь строго документальным, в то же время несло доброе и позитивное.

ISBN 978-5-9933-0126-6

9 785993 301266